

Информационно-аналитический центр «СОВА»
Международное Молодежное Правозащитное Движение

Галина Кожевникова

Александр Верховский

МОНИТОРИНГ АГРЕССИВНОЙ КСЕНОФОБИИ

Рекомендации для общественных активистов

Издание второе, дополненное и исправленное

Москва

2010

УДК 323.1(470+571)
ББК 6.094+66.3(2Рос),54
К 56

Коженикова Г.В., Верховский А.М. Мониторинг агрессивной ксенофобии: Рекомендации для общественных активистов. – М.: Центр «Сова», 2010 (совместно с международным Молодежным Правозащитным Движением). Второе издание. – 80 с.

В брошюре сделана попытка обобщить опыт мониторинга преступлений ненависти и деятельности государства по противодействию ксенофобии, накопленный Центром «СОВА». Мы надеемся на то, что этот опыт поможет коллегам в регионах России (а возможно, и на пространстве СНГ) более эффективно работать в этой области. Брошюра адресована экспертам в области прав человека, общественным активистам и всем интересующимся проблемами расизма и ксенофобии.

Данное издание – второе, дополненное по опыту обсуждения и применения первого издания, выпущенного Информационно-аналитическим центром «СОВА» в 2008 году.

Веб-сайт Центра «СОВА», включающий публикации и новости, – <http://sova-center.ru>
ISBN 978-5-98418-014-6

Брошюра выпущена в рамках проекта «Построение партнерских отношений для успешного проведения ненасильственных молодежных акций по продвижению культуры прав человека, толерантности и межкультурного диалога», финансируемого Европейским Союзом.

Содержание публикации является предметом ответственности международного Молодежного Правозащитного Движения и не отражает точку зрения Европейского Союза.

Редактура и корректура – В. Ахметьева, Е. Дудукина
Дизайн, коллаж на обложке – Н. Винник
Верстка – А. Бубликов

Подписано в печать 15.05.2010 г. Формат 60x84/16 Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 4,5 Уч.–изд. л. 3,5
Тираж – 1000 экз. Заказ № 2517
РОО Центр «Сова». Адрес для писем: 103982, Москва, Лучников пер., д. 4, под. 3, к. 2.
Телефон/факс: (495) 730-34-13. E-mail: mail@sova-center.ru.
Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
ООО «Новый Взгляд», 394016, Воронеж, ул. Славы, 13а.

ISBN 978-5-98418-014-6

УДК 323.1(470+571)
ББК 6.094+66.3(2Рос),54
© Авторы, 2010 – текст

© Н. Винник, 2008 – оформление

СОДЕРЖАНИЕ

- 5** ВВЕДЕНИЕ
- 6 Нужен ли такой мониторинг
- 6 Уточним понятия
- 9 Насколько такой мониторинг точен
- 10 Изначальные ошибочные установки
- 10 Первая группа заблуждений. Объект и субъект преступления
- 11 Вторая группа заблуждений. Ксенофобно мотивированный конфликт/нападение – не всегда «межэтнический конфликт»
- 13 Третья группа заблуждений. Расиста можно наказать не только по 282-й статье!
- 16 Четвертая группа заблуждений. Расисты и суды присяжных

- 18** ЧТОБЫ ЧТИТЬ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС, ЕГО НАДО ЗНАТЬ!
- 18 Сначала о людях
- 18 Уголовный кодекс
- 25 КоАП
- 26 Другие законы
- 27 Про коллективы

- 31** СОБСТВЕННО МОНИТОРИНГ
- 32 Как отбирать информацию
- 33 Источники информации
- 33 Официальные органы
- 34 Кого о чем можно спрашивать
- 37 СМИ
- 39 Сайты праворадикальных организаций
- 40 Сообщения в блогах и на форумах, от самих жертв
- 42 Как систематизировать информацию

- 46** УГОЛОВНОЕ ДЕЛО – ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ
- 51** ЧТО ДЕЛАТЬ С РЕЗУЛЬТАТАМИ МОНИТОРИНГА
- 53** ПРИЛОЖЕНИЯ. Необходимые выдержки из законодательства
- 53 Приложение 1. Из Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»
- 61 Приложение 2. Статьи УК РФ
- 70 Приложение 3. Статьи КоАП РФ
- 71 Приложение 4. Из закона «Об общественных объединениях»
- 74 Приложение 5. Из закона «О средствах массовой информации»
- 76 Приложение 6. Из закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

ВВЕДЕНИЕ

С 2004 года Центр «СОВА» ведет систематический мониторинг расистского насилия и пропаганды ненависти в России. Все полученные результаты мы пытаемся обобщать и анализировать, давая представление нашим читателям о том, каким образом изменяется ситуация в России в этой области. И все это время нам приходится отвечать на многочисленные вопросы о том, как мы проводим наш мониторинг.

В 2008 году, наконец, мы обобщили наш (и только наш!) опыт мониторинга. Выпущенная тогда брошюра оказалась востребованной. С другой стороны, читатели задавали вопросы и вносили предложения. Что-то мы решили изменить или расширить сами. И вот теперь предлагаем второе издание в рамках сотрудничества с международным Молодежным Правозащитным Движением (МПД), которое привлекает молодых гражданских активистов, журналистов, социальных работников, исследователей к изучению ситуации в своих регионах с помощью мониторинга, хотя это очень сложный и длинный путь.

В этой брошюре мы попытались описать то, что ежедневно продельваем для отбора и систематизации информации, и надеемся, что наш опыт поможет коллегам в регионах России (а возможно, и на пространствах СНГ, где ситуация с преступлениями ненависти стремительно ухудшается), работать в области мониторинга радикальных проявлений этнорелигиозной ксенофобии и противодействия им.

Авторы выражают глубокую признательность Анастасии Никитиной (Воронеж, МПД), Анастасии Денисовой (Краснодар, «ЭТНика») и Алексею Козлову (Воронеж, «ГРОЗА») за рекомендации и замечания, сделанные в процессе подготовки текста.

Мониторинг как таковой в деятельности многих организаций напрямую связан с какими-то активными действиями, в частности, с попытками призвать «расистскую сторону» к ответу за откровенно противоправные действия. Поэтому наш краткий обзор неизбежно (хотя, разумеется, и неполно) затрагивает и вопрос, как и куда нужно обращаться для того, чтобы обратить внимание государства – а только оно может наказать виновного – на радикальных расистов, убийц и пропагандистов ненависти.

Основной фокус этой брошюры сосредоточен на том, как из огромного потока информации выявить то, что нужно нам: сообщения о расистском насилии или иной противозаконной активности ультраправых. И лишь кратко мы коснемся того, что называем неправомерным антиэкстремизмом: необоснованного, политически мотивированного или просто абсурдного применения антиэкстремистского законодательства, так как способы получения информации об этих эпизодах практически совпадают с теми, которые используются при мониторинге правомерного применения тех же правовых норм.

Итак, начнем!

НУЖЕН ЛИ ТАКОЙ МОНИТОРИНГ

Как показала практика, такой мониторинг нужен. Причем – в идеале! – мониторинг систематический и многолетний.

Во-первых, он дает самим общественным активистам более адекватное представление о складывающейся вокруг них ситуации. Зачастую эмоциональное восприятие нарастающей угрозы ксенофобии и все рассуждения активистов, основанные на этом восприятии, настолько не соответствуют действительности, что ставят рассуждающего в неловкое положение. Это в лучшем случае. А в худшем – дискредитируют саму идею общественных исследований ксенофобии и противодействия ей.

Во-вторых, имея на руках конкретные цифры насильственных расистских проявлений, можно аргументированно дискутировать с представителями государства, недооценивающими саму проблему расистского насилия и оперирующими только ведомственной статистикой, непрозрачной и непрактичной.

УТОЧНИМ ПОНЯТИЯ

Под **КСЕНОФОБИЕЙ** здесь и далее понимается враждебность к «другим», определяемым в расовых, этнических и религиозных терминах (хотя, конечно, существуют и многие другие формы ксенофобии). Следует понимать, что враждебность и предвзятости могут иметь очень разную степень агрессивности: от чего-то, близкого к нулю, до криминального максимума – от «неполиткорректных» кухонных шуток до мотивации убийства. Поскольку этот текст посвящен преступлениям по мотиву ненависти, нас интересует две высшие степени ксенофобии: та, что становится мотивом преступления против личности, и та, что проявляется в публичной пропаганде ксенофобии.

РАСИЗМОМ, в соответствии с пониманием, сложившимся в международном праве и в современных социальных науках, мы называем не только предрассудки по отношению к людям с другим цветом кожи, но – гораздо шире – предрассудки и ксенофобию по отношению к группам людей, определяемым в любых этнических терминах (презрительное отношение к этническим украинцам – такой же расизм, как презрительное отношение к чернокожим). Соответственно, расовая и этническая (национальная) ненависть могут считаться синонимами, хотя в законе они перечисляются через запятую.

Мы предпочитаем использовать термин **«ЭТНИЧЕСКИЙ»**, оставляя термину «национальный» значение гражданской общности (как в словосочетаниях «национальные интересы», «национальный проект»); но в современном русском языке, в том числе в законодательстве, слово «национальность» используется, как правило, в значении «этническая группа».

НАЦИОНАЛИЗМ – широкое и очень по-разному трактуемое понятие. Здесь нас интересуют только радикальные националистические группы и одиночки, которые практикуют насилие по мотиву этнической ненависти, призывают к нему или систематически и в достаточно радикальной форме возбуждают ненависть к тем или иным этническим группам, то есть совершают действия, явно запрещенные российскими законами (да и законами других европейских стран). Но и вообще не все разновидности национализма связаны с насилием. Более того, не всякий национализм предполагает этническую ксенофобию. Поэтому понятие «национализм» не следует использовать как синоним слов «расизм» или «ксенофобия», в том числе не следует использовать выражение «националистическое преступление»: за редким исключением, это выражение не отражает адекватно мотивацию преступника и саму суть преступления.

Не следует также считать все радикально-националистические группы фашистскими. Это разговорное значение слова «фашизм», которым не стоит пользоваться в своей работе. Вообще, нацистская, фашистская или иная идеологическая мотивация – это только некоторые разновидности идейных соображений, связанных с мотивом ненависти конкретного преступления. Разнообразие мотивов ненависти гораздо больше, поэтому принципиально неверно сводить проблему преступлений ненависти к «фашистской угрозе» и тому подобным концепциям.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕНАВИСТИ (*hate crime*), или, как принято называть его в российском уголовном праве, «преступление по мотиву ненависти» – ключевое для мониторинга понятие. В мире существуют разные определения для таких преступлений, в том числе и запечатленные в законах, но мы далее следуем пони-

манию, к которому пришла группа экспертов ОБСЕ, проанализировавшая эти законы.¹ Это понимание в целом разделяется большинством государств ОБСЕ, включая Россию.

Уголовно наказуемое деяние называется преступлением ненависти, если оно мотивировано, целиком или преимущественно, предубеждением относительно некоторой группы людей. Предубеждения могут быть самые разные, но в нашем УК предусмотрены только такие предубеждения, которые можно уже охарактеризовать как ненависть или вражду к этой группе. Группы тоже могут быть самые разные, от расовых до профессиональных, например, и российский УК тоже содержит перечень таких групп (см. ниже).

Центр «СОВА» ведет мониторинг преступлений ненависти из-за предубеждений только в отношении представителей расовых, этнических и религиозных групп. В принципе, список групп может быть расширен, включая мотив ненависти в отношении групп, определяемых, например, по признакам сексуального поведения или возраста, но мониторинг с учетом таких признаков представляется нам в современных российских условиях трудноосуществимым.

Традиционно мы уделяем внимание не только расистским преступлениям, но и преступлениям, которые нынешний Уголовный кодекс описал бы как преступления «по мотиву идеологической вражды или ненависти», – это нападения ультраправых на антифашистов и на представителей различных молодежных субкультур и, шире, нападения расистов на их противников. С одной стороны, такие нападения совершают обычно те же люди, что совершают нападения на этнически «чужих», с другой – эти нападения также можно в расширительном смысле считать расистскими, так как нападающие, как правило, мотивированы тем, что их жертвы являются, например, «предателями идей белой расы».

Важно повторить, что преступлением ненависти уместно называть деяние, которое является преступлением и без мотива ненависти (например, убийство, вандализм или даже ограбление). Иное дело – **ПРОПАГАНДА НЕНАВИСТИ** (*hate speech*), которая без такого мотива не может считаться преступлением: если следствием высказывания стало разжигание вражды того или иного рода в обществе, но само высказывание не содержало такого «разжигания», оно преступлением и пропагандой ненависти (у нас в УК этому посвящена известная ст. 282) считаться не должно. То

¹ Законодательство против преступлений на почве ненависти: Практическое руководство. – Варшава: Бюро ОБСЕ по демократическим институтам, 2009 (http://www.osce.org/publications/odhr/2009/03/36671_1263_ru.pdf).

есть собственно высказывание (текст, книга, песня и т.д.) должно быть явным возбуждением вражды и ненависти; недостаточно, чтобы оно было расистским по своим основным идеям или просто интолерантным.

Явно не всякое проявление интолерантности заслуживает мониторинга, а тем более – наказания от лица государства. Какими желательными границы наказуемой интолерантности – очень непростой вопрос, и мы далее в этой брошюре ограничимся лишь самыми общими замечаниями.

НАСКОЛЬКО ТАКОЙ МОНИТОРИНГ ТОЧЕН

В нынешней ситуации мониторинг заведомо не может отражать реального размаха насилия. Он может лишь обозначать минимальные оценки и отражать какие-то тенденции, в том числе и количественные. О латентности преступлений ненависти говорят не только общественные активисты, но и представители правоохранительных органов. Все это усугубляется тем, что жертвы в силу различных причин (например, в силу проблем с регистрацией) сами зачастую не заинтересованы в том, чтобы о факте преступления становилось кому-либо известно.

Развитие событий сегодня выглядит, как правило, следующим образом. Если человека избили неонацисты или другие расисты, то он, скорее всего, даже не пойдет в милицию. Если он пойдет в милицию, то у него, возможно, не примут заявление. Если примут заявление, то, вполне вероятно, не возбудят дело. Если возбудят дело, то вряд ли доведут его до суда, так как не найдут преступников. Если доведут до суда, то во многих случаях (точнее мы сказать не можем) не квалифицируют преступление должным образом в обвинительном заключении (то есть расистский мотив учтен не будет). Если квалифицируют правильно, то государственное обвинение почти всегда выиграет процесс, то есть обвиняемый будет осужден, но вовсе не всегда суд утвердит в приговоре наличие мотива ненависти. Но даже если всего этого удастся избежать, прокуратура и суд в ряде случаев почему-то постесняются сообщить общественности об успехе.

Наконец, посторонний наблюдатель (монитор) зачастую лишен возможности проверить информацию, что побуждает задавать крайне жесткие критерии ее отбора, а все равно не гарантирует от ошибок.

Итак, мониторинг скорее покажет минимальный порог насилия и тенденции его развития (снижение, рост, стабильность, сезонность, направленность и т.п.), нежели его подлинный размах.

ИЗНАЧАЛЬНЫЕ ОШИБОЧНЫЕ УСТАНОВКИ

Есть несколько ошибочных установок, которые могут существенно повлиять на монитора и, соответственно, исказить картину расистского насилия.

Попробуем их сгруппировать, так как в основе разных утверждений могут лежать одни и те же ошибки.

Первая группа заблуждений. Объект и субъект преступления

Преступления ненависти – это преступления против иностранцев.

Преступления ненависти – это преступления против нерусских.

Преступления ненависти – это преступления, совершенные людьми одной национальности (вероисповедания) против представителей другой национальности.

Преступления ненависти – это преступления, совершенные наци-скинхедами.

Все эти утверждения, которые, явно или неявно, очень часто встречаются и в СМИ, и в рассуждениях общественных активистов, ошибочны. Определяющим в преступлении ненависти является не объект и не субъект, а мотив преступления. Иными словами, важно, не кого избили и не кто избил, а **почему** избили.

Иностранца могут избить, потому что он грубиян или у него хотят отнять бумажник. Расизм здесь совершен не при чем. То, что участники бытовой или криминальной драки могут оказаться разной этнической принадлежности (национальности), в таких случаях не имеет значения (например, если Ваня подрался с Ваню, потому что после литра водки Ваню его все еще не уважает).

Радикальные националисты, расисты могут встречаться в любой группе, а жертвой преступления ненависти не обязательно окажется представитель этнического меньшинства. Более того, русский националист – это не обязательно этнический русский, так же как татарский националист – это не обязательно этнический татарин. Например, лидером одной из подмосковных наци-скинхедских группировок был этнический таджик. И этот человек был русским националистом, так как исповедовал идеи превосходства «русских арийцев», к которым относил и себя, над остальными расовыми типами.²

² Колоритен еще пример председателя краснодарского комитета «Презумпция» Альберта Гаямяна. Он был и является убежденным русским националистом, чле-

Не только наци-скинхеды совершают расистские нападения. Самый яркий пример – Александр Копцев, ворвавшийся с ножом в московскую синагогу в январе 2006 года. Копцев не был наци-скинхедом, он вообще не принадлежал ни к каким группам. Но мотивом его действий была ненависть к евреям, и именно поэтому нападение Копцева – это нападение расистское.

Есть менее известные, но столь же простые примеры. Солдат, воевавший в Чечне, потерявший там товарищей и подвергавшийся националистической пропаганде замполитов, возвращается в родной город с мыслью о том, что главный, а возможно, единственный его враг – кавказцы. Одновременно в семье бывшего солдата случается несчастье: в автокатастрофе гибнет его сестра, и виновником ДТП признан водитель с ярко выраженной кавказской внешностью. После этого человек начинает целенаправленно убивать всех водителей-кавказцев, которые ему встречаются.³ Это тоже расистское убийство, хотя никаких четких идеологических или политических установок у убийцы нет, есть только «чеченский синдром» и стечение обстоятельств.

Вторая группа заблуждений. Ксенофобно мотивированный конфликт/нападение – не всегда «межэтнический конфликт»

Межнациональный (межэтнический) конфликт – это когда подрались люди разных национальностей или группы людей разных национальностей.

Часто можно встретить рассказы о том, что где-то произошел межнациональный конфликт – подрались Вася-грузин и Петя-украинец. Или подрались группы казахов и чеченцев. Это суждение неверно. Хотя надо признать, оно находится в русле имеющих сегодня определений «межэтнического конфликта»⁴. Мы склонны полагать, что термином «межэтнический конфликт» стоит называть только такие ситуации, когда наличествуют как-то организованные противоборствующие группы и есть основания

ном целого ряда организаций националистического толка, владел магазином, в котором продавалась расистская и радикально-националистическая литература. Но Гамаюн апеллирует к демагогической и принципиально ложной конструкции: «Раз я армянин, я не могу быть русским националистом».

³ Это реальная история, произошедшая в Московском регионе в 2004–2005 годы. Обвинительный вердикт, в котором признавался мотив ненависти, был вынесен судом присяжных. Приговор был оглашен 18 июля 2006 г. (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A1E/86D1743>).

⁴ Наиболее популярным изложением концепций межэтнического конфликта нам представляется: Маркедонов Сергей. Полигон этнических конфликтов // АПН. 2006. 26 мая. (<http://www.apn.ru/publications/article9744.htm>).

полагать, что они в каком-то территориальном масштабе представляют мнение неких этнических общностей.

Но обычно никто не следует этому или другому внятному определению понятия. «Межнациональным конфликтом» называют и расистские нападения, и этнические погромы, и целый ряд других явлений, которые, по большому счету, отношения к такому сложному явлению, как реальный межэтнический конфликт (как, например, осетино-ингушский), не имеют.

К примеру, то, что случилось в Кондопоге в сентябре 2006 года, не было межэтническим конфликтом. Ход событий, с которых все началось, выглядит следующим образом: бытовая (с криминальным оттенком) драка в ресторане – бездействие милиции – вмешательство бандитской «крыши» ресторана, которая в данном случае оказалась «чеченской» – опять бездействие милиции, в присутствии которого бандиты убили двух человек. До этого момента происходящее – обычный криминальный конфликт. Если верно, что нападавшие чеченцы выкрикивали оскорбительные «этнические» лозунги в адрес русских (а сведения на этот счет противоречивы), то это свидетельство не «межнационального конфликта», а мотива этнической ненависти у конкретных людей, входивших в эту конкретную банду. Дальнейшие события – возмущение бездействием властей, быстро перешедшее в массовые беспорядки и погромы жителей кавказского происхождения. Погромщики, несомненно, были мотивированы этнической ненавистью, но и погром – не конфликт, так как у него нет противоположной организованной и активной стороны (как не было такой русской стороны в ходе побоища у ресторана). Итак, нельзя называть эти события межнациональным конфликтом только потому, что сперва преступления по мотиву ненависти совершили этнические чеченцы, а потом – этнические русские.

Другой пример – драка армянских и азербайджанских студентов в мае 2007 года в Российском университете дружбы народов (РУДН) в Москве. Армянские студенты на глазах у азербайджанских расхаживали с флагом Нагорного Карабаха – спорной территории, из-за которой Азербайджан и Армения уже два десятилетия находятся в состоянии войны. Нагорно-карабахский конфликт – действительно конфликт межэтнический. Поэтому не вызывает сомнения, что нападение азербайджанцев на армян в данном конфликте мотивировано национальной ненавистью. И пострадавшие в нем – жертвы преступления ненависти. Вряд ли можно назвать эту драку самостоятельным «межэтническим конфликтом». Но ее вполне можно рассматривать как одно из проявлений длящегося армяно-азербайджанского конфликта.

Здесь же в качестве примера можно привести и еще один случай, разбор которого показывает, как сложно иногда для монитора

оценить ситуацию, не имея достаточной информации и работая с некорректными описаниями конфликта. Это драка чеченских и казахских студентов в Академии нефти и газа в Москве в марте 2007 года. Даже спустя три года мы не имеем достаточной информации, чтобы сделать какие-то окончательные выводы о характере этой драки. Известно только, что на территории вуза произошел массовый конфликт между группами студентов двух национальностей с применением огнестрельного оружия. По версии милиции и администрации вуза, которой вскоре стали придерживаться и сами участники драки, конфликт носил бытовой характер.

Мы не знаем, из-за чего он произошел. Можно допустить, что изначально на бытовой почве повздорили два студента разных национальностей, которые затем обратились к друзьям за поддержкой, переросшей в массовую драку. Нам также неизвестны механизмы групповой солидарности, которые сработали в данном случае. То, что группы в результате оказались консолидированы по этническому принципу, – возможно, случайность. Например, при целевом наборе в вуз (а он сохранился до сих пор) приезжают выпускники школ одного города, которых предпочитают селить компактно. Такие студенты просто не испытывают необходимости устанавливать какие-то дополнительные социальные связи, а в случае необходимости мобилизуют знакомых по принципу скорее соседской, чем этнической солидарности. Но если студенты, например, из Чечни, то внешне это выглядит именно как солидарность этническая.

Нельзя исключить, что у данного конфликта действительно имелась этническая подоплека: за несколько дней до инцидента в одном из казахстанских сел произошел чеченский погром. Но прямых подтверждений связи этих событий у нас нет, и при столь скудной информации монитору, занимающемуся проблемой, предпочтительнее отказаться от включения столь неоднозначного случая в статистику этнически мотивированных инцидентов.

Третья группа заблуждений. Расиста можно наказать не только по 282-й статье!

Признак признания расистского мотива судом – наличие ст. 282 УК в приговоре.

*Расисты сегодня не несут адекватного наказания за насилие.
Обвинение в хулиганстве смягчает расистам наказание.*

Фокусирование внимания на ст. 282 УК – очень распространенное заблуждение. К сожалению, оно приводит к необоснованным обвинениям правоохранительных органов в бездействии, а

иногда и к тому, что под давлением общественного мнения следствие идет на вменение этой статьи там, где нужна иная квалификация. Происходит это заблуждение из-за некомпетентности многих общественных активистов. Уголовный кодекс России и другие законы содержат целый спектр норм, позволяющих преследовать противозаконные действия ультраправых (да-да, вовсе не все их действия противозаконны).

Видимо, дело в том, что исторически именно ст. 282 (точнее, ее предшественница в предыдущем УК) была единственной статьей, в которой отражалось понятие преступления ненависти. Сейчас статья криминализует публичное возбуждение ненависти к людям по причине их расовой, национальной, религиозной, языковой, социальной принадлежности, в том числе с применением насилия. Последний вариант предполагает, надо понимать, ситуацию, когда пропагандистские действия сочетаются с насилием или угрозой насилия (например, погромное выступление на митинге и последующий погром), а не просто применение насилия по мотиву ненависти.

Наиболее известный пример неправильного вменения ст. 282 УК, причем под давлением общественного мнения, – это приговор Александру Копцеву. Первоначально Копцев был осужден за покушение на убийство двух или более лиц, совершенное по мотиву ненависти. И, на наш взгляд, это была вполне корректная квалификация его действий. Однако под давлением общественности первоначальный приговор был отменен, и на втором витке рассмотрения дела к приговору была добавлена ст. 282, хотя было совершенно очевидно, что она в обвинении просто лишняя: ну, не мог Копцев возбуждать ненависть к евреям среди тех, кого он атаковал в синагоге!

Ст. 282 не нужна и для того, чтобы сделать наказание за расистское насилие более суровым. Соответствующие пункты статей за убийство по мотиву ненависти, за нанесение тяжких телесных повреждений по этому мотиву и т.п. и так предусматривают достаточно большие сроки лишения свободы.

Миф о «мягких наказаниях» расистам опровергается элементарным анализом приговоров. Например, за 2009 год только за расистски мотивированные убийства было вынесено 17 обвинительных приговоров против 74 человек (с разной степенью участия), из которых 1 человек получил 23 года лишения свободы, 4 – от 17 до 19 лет, не менее 12⁵ человек – от 10 до 15 лет, не менее 29 – от 5 до 10 лет, 8 – от 3 до 5 лет, 1 человек был приговорен к принудительному лечению, 4 – к исправительным работам,

⁵ Не всегда известен точный приговор.

остальные 7 человек (все – участники групповых процессов) были либо освобождены от наказания, либо получили условные сроки. Это совсем не мягкие приговоры, особенно если учесть, что из 74 осужденных не менее 35 человек – несовершеннолетние, которые ни при каких условиях не могут быть осуждены на сроки более 10 лет.

Другое дело, что суды довольно часто ограничиваются условным наказанием, что нам кажется, как правило, неуместным. Впрочем, нужно отдавать себе отчет и в том, что когда в групповых процессах один-два человека получают условное наказание или неоправданно, на первый взгляд, мягкие сроки, то это, скорее всего, означает сделку со следствием, без которой было бы невозможно доказать преступления остальных участников группировки. Так что в таких ситуациях возмущение общественных активистов часто бывает необоснованным. Конечно, большинство преступлений остается безнаказанным просто потому, что их так и не раскрывают, но это другая проблема, как и нередкие до сих пор отказы правоохранительных органов учитывать мотив ненависти.

Некоторые чиновники называют расистов всего лишь «хулиганами», и это плохо. Но значение слова «хулиганство» в нашем уголовном праве не совпадает с его разговорным значением. Любое преступление можно совершить по хулиганскому мотиву, это само по себе не увеличивает и не уменьшает тяжести наказания. Но можно совершить еще и собственно то преступление, которое называется в ст. 213 УК «хулиганством».

Статья не раз менялась, и мы будем иметь в виду лишь две ее последние редакции; они существенно различаются, но совпадают в том, что диспозиция статьи совершенно не похожа на то, что мы в быту называем «хулиганством». В период с начала 2004 до августа 2007 года ст. 213 подразумевала нападение, совершенное по хулиганскому мотиву и с использованием оружия или предметов, его заменяющих, то есть это серьезное насильственное преступление. С августа 2007 года в статье появилась логическая развилка: все то же хулигански мотивированное нападение, но либо с использованием оружия и т.д., либо по мотиву ненависти. Даже если оружие не использовалось, а был только мотив ненависти, все равно речь идет об уголовном преступлении, а не о хулиганском поведении, которое по сути ближе к разговорному значению слова, – оно является административным правонарушением и наказывается, как максимум, кратким арестом.

Для того чтобы понять, что представления о мягкости наказания за хулиганство не соответствуют действительности, до-

статочно сравнить санкции по ст.ст. 213 и 282 УК. «Хулиганство» предполагает максимальное наказание до семи лет лишения свободы, тогда как «Возбуждение ненависти» (даже с применением насилия – п. «б», ч. 2) – до пяти лет. Мотив ненависти, как уже говорилось, может быть учтен и при применении ст. 213. А очень мягкий или условный приговор возможен по обеим статьям – от юридической квалификации преступления это не зависит. И наоборот, расист может получить и реальный срок за «хулиганство» без мотива, и условный – по пресловутой ст. 282.

Четвертая группа заблуждений. Расисты и суды присяжных

Присяжные оправдывают расистов.

Присяжные, оправдывающие расистов, – сами расисты.

Необходимо вывести «расистские дела» из ведения суда присяжных.

Первое утверждение основано на незнании материала. В настоящее время известно лишь четыре оправдательных вердикта в делах о расистских убийствах. И более десятка обвинительных.

Наиболее известным случаем оправдания до сих пор является приговор по делу об убийстве таджикской девочки Хуршеды Султоновой. Дело показательно плохой работой следствия, что и предопределило его исход. Главное – в деле о групповом нападении не все нападавшие были пойманы. В групповом нападении, закончившемся убийством, вне зависимости от мотива нападения, трудно определить, кто конкретно нанес смертельный удар. В том же случае, если не все пойманы, вероятность этого еще уменьшается. Обвинение не смогло доказать присяжным, что именно этот конкретный человек убил Хуршеду. В результате дело об убийстве развалилось: соучастников убийства без самого убийцы, согласно нашему законодательству, не бывает. И все подсудимые были наказаны как за «простое» нападение.

Обвинения присяжных в расизме голословны. Нет никаких оснований так утверждать, кроме общих рассуждений о предвзятости наших сограждан. Но даже отягощенный расистскими предвзятостями гражданин, как правило, не одобряет убийства и членовредительства, совершенных более радикальными гражданами, и не сомневается в противозаконности их действий.

В том единственном случае, когда оправдательный вердикт был явно неправомерен (первое решение присяжных по делу об убийстве конголезского студента Ролана Франза Эпассака), есть веские основания подозревать, что присяжные или члены их се-

мей подвергались серьезному давлению и угрозам со стороны ультраправых. И здесь гораздо уместнее говорить не о сомнительном расизме присяжных, а о необходимости обеспечения их безопасности.

Требование же вывести подобные дела из ведения суда присяжных означает подрыв самого этого института. Ведь наши граждане имеют много разных предрассудков, не только расистских, и это может проявиться в любом деле и, конечно, иногда проявляется. Впрочем, то же можно сказать о гражданах британских, американских и прочих – только в Британии и ряде других стран такая аргументация уже давно вышла из употребления.

ЧТОБЫ ЧТИТЬ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС, ЕГО НАДО ЗНАТЬ!

Логичным продолжением сказанного выше станет хотя бы краткая характеристика антиэкстремистского законодательства России.

Главное, что нужно знать, – во-первых, в России за расизм/ксенофобию можно наказывать не только людей, но и партии, организации, газеты и т.д., то есть коллективы, а во-вторых, антиэкстремистское законодательство – это совокупность норм, разбросанных по очень большому количеству законов.

Антиэкстремистское законодательство – законодательство комплексное. То есть если за экстремизм «зацепили» человека, то это основание для дальнейших санкций в отношении организации или СМИ, к которым он имеет отношение. И наоборот, «зацепили» организацию или публикацию – потом могут начать преследование человека.

СНАЧАЛА О ЛЮДЯХ

Человека можно наказать только за нарушение Уголовного кодекса (УК) и Кодекса об административных правонарушениях (КоАП).

Обращаться в таких случаях нужно в милицию и прокуратуру.

Внимание! С помощью УК коллектив наказать нельзя! Поэтому нельзя требовать, чтобы, например, организацию под названием «Национал-социалистическое общество» (НСО)* привлекли по ст. 282. Зато можно требовать, чтобы по этой статье привлекли конкретного человека из НСО, если он нарушает закон.

Уголовный кодекс

С августа 2007 года (после того, как были приняты очередные поправки в антиэкстремистское законодательство) в российском УК существует 11 статей, включающих мотив ненависти как квалифицирующий признак, то есть позволяющих на практике

* 1 февраля 2010 г. НСО было признано экстремистской организацией.

привлекать к уголовной ответственности за расистски мотивированные преступления. Термин «квалифицирующий признак» означает, что преступление рассматривается по другой части той же статьи и минимум и максимум наказания там будет выше. Для удобства все эти статьи приведены в Приложении 2.

Таким образом, если в деле по расистским нападениям фигурирует соответствующий пункт какой-либо из этих статей, это уже означает, даже без ст. 282, что расистский мотив признан следствием. Соответственно, оснований для возмущения нет. Еще лучше, если обвинение сумело доказать наличие мотива в суде.

Если в квалификации фигурирует, например, ч. 1. ст. 105 («Убийство») и ст. 282 («Возбуждение ненависти») как дополнительное обвинение, нужно разобраться, насколько правомерно совмещение этих двух статей. Трудно ведь представить, что убийца совершал убийство без мотива ненависти и одновременно эту же самую ненависть публично возбуждал. Так что либо эта квалификация некорректна, и надо требовать изменения этой квалификации на п. «л» ч. 2 ст. 105 («Убийство, совершенное по мотиву ненависти»), либо речь идет о двух разных эпизодах, и разбираться нужно с каждым в отдельности.

Другое дело, что насилие по мотиву ненависти действительно может совмещаться с пропагандистскими действиями. Идеальный пример – печально известный видеоролик «казни таджика и дага»: некая группа убивает перед камерой двух человек и произносит соответствующий пропагандистский текст. Ситуация применения расистского насилия, совмещенная с призывами к окружающим совершать такое же насилие или с иными формами возбуждения ненависти, вполне может случиться и вне интернета, например, при погроме.

Но гораздо чаще насилие и пропаганда, которые могут быть вменены одному человеку, разделены во времени (например, обвиняемый издавал подстрекательский бюллетень и сам совершал расистские нападения, как это было в случае петербургской группировки «Шульц-88») и образуют тем самым два разных преступления.

Неверная квалификация со стороны обвинения может привести к провалу на процессе, как это случилось в Курске в 2003 году. Группа наци-скинхедов избивала человека неславянской внешности, и нападение было явно расистским. Однако преступники избивали свою жертву без всяких выкриков, чтобы ночью не привлечь внимания. Обвинение инкриминировало им п. «б» ч. 2 ст. 282 («Возбуждение ненависти с применением насилия»), однако суд это обвинение не признал, так как судья вполне справедливо посчитал, что, избивая жертву, подсудимые ненависти к «нерусским» у окружающих не возбуждали, так как окружающих не было. И в результате все подсудимые были осуждены вовсе без учета расистского мотива преступления.

На что сразу надо обратить внимание: таким образом УК можно применять только к людям, совершившим преступления уже после вступления поправок в силу, то есть после 11 августа 2007 года. Для преступлений, совершенных до этой даты, действительны старые редакции статей, которые можно без труда найти, например, в интернете⁶ (до 2007 года мотив ненависти был квалифицирующим признаком в пяти статьях УК).

Следует обратить внимание еще на три момента.

Во-первых, существует ст. 63 – «Обстоятельства, отягчающие наказание». Эта статья из «Общей части» УК, и ее нормы применимы к любому преступлению, то есть к любой статье «Особенной части», за исключением тех 11 статей, в которых уже содержится мотив ненависти как квалифицирующий признак. То есть, например, если правоприменитель сочтет, что грабеж, изнасилование или шпионаж осуществлялись по мотиву национальной ненависти (а такое вполне возможно), то для правильной квалификации обвиняемому необходимо менять не пресловутую ст. 282, а соответствующую статью УК и, дополнительно, п. «е» ч. 1 ст. 63. Увы, так практически никогда не происходит, но применения этого пункта ст. 63 УК следует добиваться.

Во-вторых, люди часто возмущаются, что нападения, закончившиеся смертельным исходом, квалифицируются не как убийство (ст. 105), а как «причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего» (ч. 4 ст. 111), и что, мол, таким образом кто-то сознательно смягчает обвинение. Это ложное представление. Обе статьи – тяжкие, и наказания по ним предусмотрены сходные. Дело профессионалов – определять, целенаправленно убивали или хотели «просто» покалечить, а не убить, как ни цинично это звучит.

В-третьих, при групповом нападении не всегда просто установить, кто убил, особенно если арестованы не все. Поэтому хотя никто не отрицает, что речь идет об убийстве, бывает, что обвинение предъявляется более мягкое, чтобы избежать провала в суде, как в марте 2006 года в уже упоминавшемся деле Хуршеды Султоновой. Аналогично в июне 2007 года участников убийства московского антифашиста Александра Рюхина сразу обвиняли в хулиганстве (ч. 2 ст. 213 УК).

Как опасны могут быть такие заблуждения и как выгодно их могут использовать в своих целях умелые манипуляторы, показывает дело «черных ястребов» – группы кавказской молодежи, совершавшей в Москве нападения по мотиву национальной не-

⁶ Система «Консультант плюс» дает все предыдущие версии всех статей. Текущую и старые редакции статей УК можно найти там (<http://www.consultant.ru/online/bas/e/?req=doc;base=LAW;n=78554>).

ненависти. Следствие и позже суд признали мотив ненависти – он присутствует в обвинении у всех восьмерых подсудимых. Однако присутствует он не в виде ст. 282 УК, а в виде квалифицирующего признака, в частности, в обвинении по ст. 111 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»). Поскольку речь идет о кавказских, а не русских ультранационалистах, это дело активно используют ультраправые группы в целях собственного пиара. С одной стороны, отсутствие ст. 282 в обвинении позволяет им рассуждать о неких «двойных стандартах» в подходе к расследованию расистских преступлений («русских наказывают за мнимый расизм, а кавказцев не наказывают даже за настоящий»). С другой стороны, после того, как правоохранные органы выступили с разъяснениями своей позиции и обнародовали точную квалификацию обвинения, подчеркнув наличие в нем расистского мотива, пропагандистская тактика изменилась, и ультраправые стали настаивать на том, что нападение было попыткой убийства, а отказ от обвинения по ст. 105 УК является попыткой недобросовестного следствия избавить подсудимых от более сурового наказания. Из-за существующих в обществе заблуждений эта пропаганда, как в первой, так и во второй версии, очень эффективна. И помимо дискредитации правоохранных органов, суда и всего антирасистского законодательства, она формирует позитивный образ ультраправых как «правозащитников».

Обновленный в августе 2007 года УК содержит такие мотивы ненависти, как идеологический, политический и по отношению к какой-либо социальной группе. Не обсуждая здесь спорный характер этих нововведений в целом, отметим, что именно эта поправка позволяет в приговоре отметить неонацистский мотив при нападениях на антифашистов или представителей ненавистных наци-скинхедам субкультур. Но, повторим, это применимо только к преступлениям, совершенным после 11 августа 2007 г., поэтому, например, идеологический мотив невозможно было учесть в деле об убийстве Александра Рюхина.

Своеобразный прецедент был создан в другом процессе – над убийцами антифашиста Тимура Качаравы. Обстоятельства убийства позволяли говорить о его пропагандистской составляющей, поэтому к обвинению («убийство» у собственно убийцы и «хулиганство» у остальных) была добавлена ст. 282, и объектом ненависти в ней была обозначена социальная группа «антифашисты» (в ст. 282 понятие «социальная группа» присутствует с конца 2003 года).

С одной стороны, обвинение и суд тем самым нашли способ и по старым нормам УК признать неонацистский мотив убийства, что важно для общественной оценки этого резонансного престу-

пления. С другой стороны, признание идейной общности (антифашистов) социальной группой, нуждающейся в защите уголовного закона, означает, что и любая другая идейная общность является таковой, в том числе, например, и «фашисты». Ведь после августа 2007 года в УК преступление по мотиву идеологической вражды любого рода приравнено к преступлению по мотиву равной ненависти.

И результат не заставил себя долго ждать. В мае 2009 года в Казани за нанесение тяжких телесных повреждений по мотиву идеологической ненависти двоим неонацистам были осуждены двое радикальных антифашистов. А в июле 2009 года в Петербурге нескольким радикальным антифашистам за нападение 2008 года было предъявлено обвинение по ст. 282, в которой мотив формулировался как «ненависть к социальной группе русские националисты». Мы не считаем ненависть любого рода смягчающим обстоятельством, но эти два приговора продемонстрировали, что государство не просто признает наказуемыми сами насильственные действия, но и рассматривает ненависть к идеологии ультраправых и ее носителям как отягчающее обстоятельство, то есть как нечто особо предосудительное (как групповое преступление или нападение на беременную женщину). Ультраправые тем самым приобрели статус защищаемой социальной группы. Так что опасения, которые высказывали эксперты в ходе дел об убийствах антифашистов, уже начинают оправдываться.

Устраивает ли нас такой результат? Думается, нет. И ответственность за него в немалой степени лежит на тех общественных активистах, которые настаивали на признании антифашистов защищаемой социальной группой и на включении в УК мотивов, которые не поддаются внятному определению, – политической и идеологической ненависти или ненависти к социальной группе.

Уголовный кодекс в интересующей нас части относится не только к насильственным преступлениям. Следует отметить еще несколько важных статей.

Любые преступления по мотиву ненависти называются преступлениями экстремистской направленности и являются разновидностью экстремистской деятельности. Соответственно, публичные призывы к совершению таких преступлений (а также к практической дискриминации, то есть к нарушению равноправия граждан по признакам расы, национальности, религии и т.п.) подпадают под формулировку ст. 280 УК («Публичные призывы к экстремистской деятельности»). Наказание по ч. 1 – от штрафа до трех лет лишения свободы, а по ч. 2, то есть в случае использования СМИ – до пяти лет (штраф или иные не связанные с лишением свободы наказания применимы и здесь, и в перечисленных

ниже статьях). Эта статья нередко может быть применена к маргинальным подстрекательским газетам и журналам, издающимся ультраправыми группами. И помните, что публичное выступление – это не только статья в СМИ, это и речь на митинге, и заметка на интернет-сайте.

Участие в группе (пусть неформальной), деятельность которой нацелена на совершение преступлений экстремистской направленности, само по себе является преступным и подпадает под ст. 282¹ УК, даже если такой участник не успел совершить никакого иного преступления. Такая группа называется экстремистским сообществом. Эта статья очень подходит для наци-скинхедских и им подобных группировок. Но применяется, к сожалению, чрезвычайно редко, и стоит настаивать на ее более систематическом применении. Наказание за участие в экстремистском сообществе – до трех лет лишения свободы, за руководство таковым – до четырех лет.

Если организация, имевшая регистрацию, была ликвидирована судом как экстремистская (если регистрации не было, то же решение называется запретом), закон запрещает продолжать ее деятельность. Нарушение этого запрета наказывается по ст. 282² УК: до двух лет для рядовых участников и до трех – для руководителей. Из заметных группировок, причастных к преступлениям на почве ненависти, под такой запрет подпали некоторые исламистские организации, только некоторые (не все!) региональные организации «Русского национального единства» да несколько локальных неоязыческих групп.

Внимание! *Несмотря на то, что в ст.ст. 282¹ и 282² упоминаются организации, УК наказывает людей, в эти организации входящие. Сами организации признаются экстремистскими и запрещаются/ликвидируются в соответствии с другими законами!*

Наконец, самой известной является ст. 282 УК, посвященная публичным действиям, направленным на возбуждение вражды к людям или унижение их «по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе». Повторим, что, существуя, эта статья посвящена именно пропагандистским действиям, которые лишь в одном из трех подпунктов ч. 2 этой статьи могут быть связаны с насилием или с угрозой насилия.

Яркий пример правомерного применения в ситуации пропаганды, связанной с угрозой насилия, – приговор Максиму («Тесаку») Марцинкевичу за скандал, учиненный в клубе «Билингва» (хотя суровость наказания может считаться спорной). В случае убийства Тимура Качаравы демонстративность атаки среди бела

дня в людном месте также позволила применить ст. 282. Но не следует настаивать на применении ст. 282 к насильственным преступлениям, если нет явного пропагандистского элемента.

В отличие от других статей УК, о которых мы писали, применительно к ст. 282 довольно непросто определить виновность человека, а между тем при мониторинге мы фактически должны каждый раз решать, отмечать ли то или иное выступление как подозрительное с точки зрения ст. 282 (окончательное решение все равно примет только суд). Как же быть? Здесь, к сожалению, невозможно дать четкие рекомендации, как не имеет их и правоохранительная система. (Гораздо легче, если вы уже знаете, что дело за пропаганду возбуждено, и возбуждено по таким-то и таким-то эпизодам. Здравому смыслу в таких ситуациях обычно вполне достаточно для того, чтобы определить, правомерное это или неправомерное преследование.)

Мы должны исходить из того, что отнюдь не всякое нетолерантное и даже грубое высказывание «по национальному вопросу» непременно является преступлением. Помните, что здесь мы касаемся фундаментальнейшей из свобод – свободы слова.

Во-первых, выступление должно быть публичным, то есть заметным хоть относительно широкому и не закрытому кругу людей. Реплику на интернет-форуме или в уличной ссоре читают/слышат очень немногие. Иное дело – статья в газете или на относительно популярном веб-сайте.

Во-вторых, чтобы быть преступлением, поступок должен представлять повышенную общественную опасность; конечно, это тоже слишком туманный критерий, но задумайтесь, является ли рассматриваемое вами выступление действительно общественно опасным? Если какую-то этническую группу один раз обозвали нехорошими словами, это плохо, но не опасно. Если то же самое человек делает многократно и достаточно заметно, то это уже, пожалуй, опасно. А уж если этот человек еще и призывает выселить эту группу из города или бить ее представителей на улице...

В-третьих, если вы сомневаетесь, что выступление направлено именно на возбуждение вражды к людям по тому или иному групповому признаку, воздержитесь. Например, если человек резко и даже грубо критикует какую-то религию или тот или иной обычай, присущий ряду этнических групп, это еще не значит, что он возбуждает вражду к последователям этой религии или к этим группам соответственно; все-таки любой вправе ругать любые воззрения и любое поведение. Если при этом вы слышите некие интолерантные интонации, подумайте лучше, как воздействовать на автора и его читателей на уровне общественной полемики, а уголовное преследование оставьте для действительно опасных высказываний.

Не бойтесь заметить слишком мало ксенофобных высказываний: к сожалению, их так много вокруг, что еще долго хватит и на мониторинг, и на правоприменение.

Наконец, кроме расы, религии и т.п. (мотивов политической и идеологической ненависти в ст. 282 нет), в статье есть довольно загадочные слова о «принадлежности к какой-либо социальной группе». Загадочны они потому, что понятие «социальная группа» не имеет однозначного толкования ни в науке, ни в обывательском языке и никак не определяется в законе. Это понятие создает основу для серьезных злоупотреблений (наиболее известный случай – приговор Савве Терентьеву, крайне грубо и враждебно высказавшему о милиционерах; и милиционеры были тоже признаны судом «социальной группой»), хотя может, в принципе, использоваться и позитивно (например, для защиты инвалидов). Но из-за неопределенности понятия этот элемент ст. 282 практически не поддается разумному правоприменению.

КОАП

КоАП предусматривает наказание за демонстрацию нацистской символики или символики, схожей с таковой до степени смешения (ст. 20.3), за массовое распространение экстремистских материалов (ст. 20.29) и продолжение деятельности приостановленной организации (ст. 20.28) (см. Приложение 3).

К сожалению, нет четких критериев, определяющих, что является демонстрацией нацистской символики и какая символика сходна с нацистской до степени смешения. Например, известен случай, когда судья признала подпадающим под этот пункт кодекса флаг НБП, действительно похожий на флаг НСДАП. Судья сказала, что когда она в очках, она видит, что это не нацистский флаг, но если снимает очки, то не видит разницы. В разных регионах по-разному оценивается символика РНЕ (где-то за нее арестовывают на пять суток, а где-то – и, в общем, вполне справедливо – отказываются считать их коловрат неотличимым от свастики и возбуждать административные дела).

Поэтому если хочется привлечь кого-то за свастику, нужно брать только совершенно очевидные случаи – прямое тиражирование символов нацистской Германии, причем в контексте, не допускающем двойного толкования (а не стремиться запретить статьи об истории свастики или использование свастики в качестве иллюстрации к антифашистским материалам).

Можно требовать преследования за распространение экстремистских материалов. Но только за массовое распространение, а не за хранение или передачу отдельных экземпляров. С 2007 года реально работает норма закона о публикации списка экстремист-

ских материалов. Список в настоящее время является наиболее четким ориентиром для правоохранительных органов, и на него можно смело ссылаться.

Внимание! Ссылаться нужно только на официальный список. Он публикуется на сайте Министерства юстиции (целиком⁷) и в «Российской газете» (обновления). Именно эти списки авторитетны для государственных чиновников, милиции и т.п. Неофициальные списки (такие, например, как у Центра «СОВА»⁸) можно использовать только в качестве справки для внутреннего использования.

К сожалению, к постоянно и активно пополняющемуся списку есть множество вопросов о правомерности того или иного запрета. Их уже так много, что сама идея использования подобного списка все более дискредитируется в глазах общества. Стоит взвесить все обстоятельства, прежде чем прибегать к этому средству.

Другие законы

К людям частично относится и блок законов о выборах (базовый закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и еще целая серия федеральных и региональных законов). Он предусматривает лишение регистрации (или отказ в регистрации) кандидата и партии за экстремистскую деятельность. Но поскольку это законодательство носит явно репрессивный характер, направленный не на борьбу с ксенофобией, а на недопущение к выборам оппози-

⁷ Федеральный список экстремистских материалов на сайте Минюста (<http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>).

⁸ На сайте Центра «СОВА» в настоящее время список из-за большого объема разделен: «Список материалов, признанных российскими судами экстремистскими» (<http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/8F8DBA0>), содержит официальный список Минюста, по возможности приведенный в соответствие с действующим библиографическим ГОСТом; «Материалы, признанные экстремистскими, но не вошедшие в Федеральный список» (<http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/E231113>), содержат список того, что еще не успел обработать Минюст, и «Хронология обновления Федерального списка экстремистских материалов» (<http://xeno.sova-center.ru/B8E8556/E230E03>) – вспомогательный справочный файл, облегчающий ориентацию в невяроятно разросшемся официальном списке.

Мы обращаем внимание на то, что список на сайте Центра «СОВА» гораздо более оперативен, чем на сайте Минюста, и у нас указываются даты судебных решений даже для тех материалов, которые в список еще не попали. На своем сайте мы стараемся улучшить качество списка, по возможности дополняя его максимальным количеством данных, позволяющих правильно идентифицировать материал, потому что плохое качество официального списка само по себе может, как показывает практика, стать причиной неправомерного преследования людей.

ционных кандидатов, им лучше пользоваться только в случае очевидной расистской пропаганды со стороны кандидата/партии.

Прокуратура может вынести гражданину предостережение о недопустимости нарушения антиэкстремистского законодательства. Но эта профилактическая мера применима только к руководителю организации и ее активистам, если речь идет о только ожидаемых действиях организации, предположительно содержащих какие-то элементы «экстремистской деятельности». Эта мера применяется довольно редко.

ПРО КОЛЛЕКТИВЫ

Базовым антиэкстремистским законом является Федеральный закон (ФЗ) № 114 «О противодействии экстремистской деятельности». Именно в нем содержится определение экстремистской деятельности (см. Приложение 1). По этому базовому закону можно преследовать организации (как зарегистрированные, так и не зарегистрированные), политические партии и СМИ. К нему апеллируют также «антиэкстремистские» статьи множества других законов, включая законы «Об общественных организациях» (см. выдержки из него в Приложении 4) и «О средствах массовой информации» (см. выдержки из него в Приложении 5).

Нужно понимать, что закон в равной степени может применяться как к «плохим» (с нашей точки зрения) организациям, так и к «хорошим». Это самый главный изъян нашего антиэкстремистского законодательства: неконкретность его определения создает плодородную почву для злоупотреблений. Поэтому мы призываем вас самих как можно аккуратно пользоваться термином «экстремизм» (а лучше вообще от него отказаться) и очень аккуратно самим апеллировать к этому антиэкстремистскому законодательству.

Итак, если вы хотите, чтобы к каким-то СМИ или организациям был применен ФЗ № 114, вы должны обращаться в прокуратуру. Но, кроме этого универсального адресата, есть и другие.

Политические партии можно преследовать еще и в соответствии с законодательством о политических партиях, и – в период выборов – в соответствии с избирательным законодательством. В этом случае надо обращаться в Минюст и избирком соответственно.

Зарегистрированные общественные организации можно преследовать в соответствии с законами о них. В этом случае нужно обращаться в Минюст и его территориальные подразделения.

Человек или общественная организация не могут инициировать судебное разбирательство. Его может инициировать **толь-**

ко государство в лице прокуратуры или Министерства юстиции.⁹ А человек или организация могут требовать у прокуратуры или Минюста **провести проверку** коллектива и затем принять решение, идти ли с этим в суд.

Партия и организация могут получить предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности. Обычно для ликвидации организации нужно, чтобы ранее было вынесено предупреждение и организация не оспорила бы его в суде, но в ряде случаев процедура проще. Важно понимать, какая именно процедура была применена в том или ином случае. Помните, что эти санкции могут быть наложены и на организацию неформальную, то есть не имеющую регистрации – но тогда речь идет не о ликвидации, а о запрете.

Если вы хотите добиваться ликвидации/запрета какой-то организации как экстремистской, сперва следует обращаться в органы прокуратуры или в Минюст с обоснованным требованием вынести организации предупреждение. А если и после этого у вас будут основания считать эту организацию действительно общественно опасной и будут подтверждения того, что она продолжает нарушать антиэкстремистское законодательство, обращайтесь в те же инстанции с требованием выступить с иском о ликвидации/запрете.

По закону, экстремистской называется только организация, ликвидированная/запрещенная за экстремистскую деятельность **решением суда**. Это не может вам помешать называть экстремистской ту группу, которую вы таковой считаете, но это будет ваша политическая, а не правовая оценка. Чиновник же, обратите внимание, должен придерживаться правовой терминологии (впрочем, эта норма поведения, к сожалению, не соблюдается).

Если судебное решение о ликвидации или запрете организации принято и вступило в силу (то есть подтверждено в кассационной инстанции или не было обжаловано), то любой человек, который будет продолжать деятельность от имени запрещенной экстремистской организации, подпадает под действие ст. 282² УК России. На время рассмотрения иска о ликвидации подавшая иск инстанция может без суда приостановить деятельность организации на срок до шести месяцев (правда, можно обжаловать это решение в суде), но эта мера представляется нам неправомерно жесткой по существу, и мы не рекомендуем требовать ее применения. Если деятельность организации все же приостановлена, продолжение этой деятельности наказывается по ст. 20.2.1 КоАП.

⁹ С 12 мая 2008 г. именно это ведомство, а не Росрегистрация, ведет всю работу, связанную с регистрацией общественных объединений и партий, и, соответственно, с контролем над их деятельностью.

Помимо предупреждения, организации (в лице ее руководителей и активистов) может быть вынесено предостережение, как и отдельному человеку, но эта мера никаких правовых последствий не имеет; она сугубо профилактическая. Впрочем, и предостережение можно обжаловать в суде.

Кроме того, если один из руководителей организации будет осужден по перечисленным выше «экстремистским» статьям УК РФ, а организация не выведет его из руководства и не отречется от его действий, она может быть ликвидирована по суду. Но следует понимать, что в этом случае ее ликвидируют не за экстремистскую деятельность. И это не является ее запретом, не влечет никаких последствий для членов организации, продолжающих свою деятельность на неформальных основаниях (без регистрации), и не дает оснований называть ликвидированную таким образом организацию экстремистской – она просто лишается счета в банке, печати и т.п.

СМИ можно преследовать по практически идентичному механизму. Здесь следует обращаться в Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) или в прокуратуру. Но это относится именно к изданиям (любого вида), зарегистрированным как СМИ: самиздатские журналы, почти все интернет-сайты и т.п. не являются СМИ, и речь может идти только о преследовании конкретных авторов, редакторов, издателей и распространителей.

Как и в случае применения ст. 282 УК, здесь необходимо предупредить о возможности чрезмерно репрессивного применения санкций для организаций и СМИ, явно попирающего основные гражданские права и свободы. К сожалению, случаи такого применения уже есть, так что проблема отнюдь не надуманная.

Формулировки определения экстремистской деятельности (см. Приложение 1) таковы, что под них можно подвести многое. Мы здесь говорим о деятельности организаций и СМИ, как правило, отнюдь нами не одобряемых, но и по отношению к ним мониторинг не должен быть пристрастен. Мы должны отмечать те выступления и действия, которые представляются нам действительно противоправными, нарушающими основополагающие нормы Конституции, а не пытаться выискивать хоть какие-то нарушения, которые можно «подогнать под экстремизм», даже если речь идет о крайне несимпатичной нам группировке.

Напротив, в случае привлечения этих групп и СМИ к ответственности по описанным выше механизмам мы должны убедиться, что органы власти и суд все делают правомерно. Неправомерное преследование даже явно общественно вредных групп не идет, в конечном счете, на пользу ни праву, ни обществу в целом.

Например, в Петербурге была довольно популярная газета «Новый Петербург». Газета не раз давала повод для обвинений в ксенофобии и для антиэкстремистских предупреждений. Однако атака на «Новый Петербург» началась после того, как он попытался опубликовать призыв к петербуржцам прийти на «Марш несогласных». Мало того, что призыв этот сам по себе не содержал ничего, что могло бы быть расценено как экстремизм, но и опубликовать эту статью газете так и не удалось (номер вышел без нее). Но именно за эту – неопубликованную! – статью «Новый Петербург» получил предупреждение, которое стало началом короткого пути к ликвидации издания. И если вся история ликвидации «Нового Петербурга» не столь однозначна, то предупреждение за неопубликованный призыв прийти на «Марш несогласных» безусловно неправомерно.

СОБСТВЕННО МОНИТОРИНГ

Мониторинг довольно четко распадается на две сферы – мониторинг пропагандистских действий, предположительно противозаконных (вы, напомним, лишь предполагаете, а решает суд), и насильственных преступлений, в которых есть серьезные основания усматривать мотив расовой и т.п. ненависти (преступность самого по себе насильственного нападения не вызывает сомнений, проблема именно в оценке мотива).

С мониторингом пропаганды ненависти нет принципиальных проблем. Главное, обнаружив подозрительный факт, необходимо ознакомиться с текстом (фильмом, иным материалом), который вас заинтересовал, и быть уверенным, что этот текст заслуживает того, чтобы быть отмеченным в мониторинге. Бывают случаи, когда сам материал недоступен, – тогда требуются максимально убедительные косвенные основания (фрагменты текста, заслуживающие доверия свидетели и т.п.).

Дальнейшее изложение посвящено в основном мониторингу насилия.

И, наконец, важно включать в мониторинг не только преступления, но и действия правоохранительных органов в отношении этих преступлений.

Ваши источники – это СМИ, интернет (сайты, блоги и форумы, включая праворадикальные), информация правоохранительных органов, сообщения правозащитных организаций, оказывающих помощь пострадавшим на местах, свидетельства пострадавших, информация очевидцев. Этим все исчерпывается (подробнее см. ниже).

Ну и, разумеется, всегда существуют какие-то субъективные факторы, присущие конкретному монитору. Например, наличие личных контактов (дружба с панками, готами, антифа, неформальные контакты с чиновниками и журналистами и т.п.), которые также можно и нужно использовать для мониторинга.

Отметим, что у ряда наших коллег есть и другой опыт (например, краснодарская организация «Молодежная Группа за Толерантность «ЭТНИКА» практикует полевое исследование массового конфликта (с выездом на место конфликта и опросом очевидцев)). Однако у нас такого опыта нет, и поэтому мы не будем о нем писать.

КАК ОТБИРАТЬ ИНФОРМАЦИЮ

Главный принцип отбора информации: если случай сомнительный, то есть вы сомневаетесь, что преступление совершено именно по мотиву ненависти, а у вас нет возможности проверить информацию, лучше его не включать.

Основные признаки, по которым отбирается информация.

1. Нападение совершено группой на одного человека или на заведомо уступающих по численности людей (например, 15 на четверых). Если нападение один на один, двое на двое или трое на двоих, а дополнительной информации нет, то, скорее всего, этот инцидент брать не нужно.

2. Нападавшие «выглядели как скинхеды» – бритые головы, темные куртки, тяжелые ботинки и т.д. При этом надо иметь в виду, что в последние годы в крупных городах (особенно в Москве и Петербурге) внешние признаки принадлежности нападавших к этой субкультуре практически исчезли. Поэтому «похожесть на скинхедов» является важным, но совершенно не обязательными признаком. (Более того, скинхеды – необязательно неонацисты, есть и безыдейные, и скинхеды-антифашисты. Но если речь в сообщении идет об избиении, скажем, узбека, а нападавшие были похожи на скинхедов, то это были явно не антифа.)

3. Нападавшие выкрикивали националистические или расистские лозунги – это также важный, но не обязательный признак.

4. В выборе жертвы нападавшие руководствовались внешнею жертвы (например, в вагон метро вошла группа людей и начала избивать только людей с неславянской внешностью).

5. Если нет сведений о самом нападении, но есть жертва, которую с большой долей вероятности можно отнести к жертвам расистского нападения (например, темнокожий в Москве или Петербурге, китаец или бурят в Иркутске, русский в Ингушетии и т.п.), необходимо проанализировать имеющуюся информацию. Далее перечисляются признаки, по которым «жертва» не включается в мониторинг, так как, скорее всего, это был бытовой или криминальный эпизод. При этом надо иметь в виду, что к этим признакам имеет смысл обращаться, только если расистский мотив не признан правоохранительными органами или какая-либо ультраправая группировка не взяла на себя ответственность за это нападение.

Итак, не включаются случаи, если

– нападение произошло в помещении (квартира, дом, подъезд),

– тело найдено в лесу (то есть жертву или труп специально куда-то везли),

– было ограбление (даже если похищен мобильный телефон),

– если у жертвы только одно ножевое ранение (как правило, расистские нападения отличаются крайней жестокостью, и в случае использования ножей ранений у жертвы много).

Конечно, вы все равно можете ошибиться. Избежать ошибок, причем в обе стороны, невозможно. Но лучше быть более придиричивым в отборе эпизодов: пусть ваши данные будут в результате существенно меньше действительного количества расистских преступлений, зато к этим данным будет больше доверия.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Официальные органы

Можно обратиться с официальным запросом в государственные органы, в ведении которых находятся те или иные вопросы, связанные с противодействием экстремизму. Запрос должен подаваться от имени организации или СМИ. Теоретически можно подавать запрос и от частного лица, но если тема не связана с непосредственной угрозой этому лицу, это, как правило, приводит к стопроцентному отказу. Впрочем, на вполне содержательный и развернутый ответ организации или журналистам тоже рассчитывать не стоит. Тем не менее, информация официальных органов, если ее удастся получить, – это то, что дает представление

а) о том, как сами эти органы представляют ситуацию, и
 б) о том, что может не попасть в СМИ по различным причинам (причинами такими может быть все что угодно – от прямого запрета на учет подобных происшествий в сводках до «психологической усталости» от размаха расистского насилия, когда масс-медиа кажется, что очередное нападение уже не является информационным поводом).

Скорее всего, вы получите справку, в которой будет говориться о том, что по такой-то статье зарегистрировано столько-то преступлений или возбуждено (расследовано, доведено до суда) столько-то дел.

Но если в ответе будет говориться не о конкретной статье, а об «экстремистских статьях», «экстремистских преступлениях» вообще, вы должны помнить, что вы получаете ответ вовсе не о том, чем интересовались. В понятие «экстремизм» входит и все, что связано с терроризмом. Попробуйте запросить информацию о делах, так или иначе связанных с терроризмом (например, дела радикальных исламистов), отдельно.

Все больше становится случаев неправомерного применения антиэкстремистского законодательства, но о правомерности дела

вы не можете судить по цифрам. Как правило, на местах «неправомерные» дела известны. Соответственно, из полученной статистики мы рекомендуем вам вычитать количество таких неправомерных дел, особо оговаривая то, что вы не учитываете их для себя именно из-за их неправомерности.

Официальная информация может быть и вовсе не о преступлениях, а об «экстремистских проявлениях», что может включать даже эпизоды, по которым не было ничего, кроме оперативной информации. Тогда эти данные еще более непрозрачны. В частности, любая активность, причисляемая к оппозиционной, может быть учтена как «экстремистская» (обычно для правоохранительных органов активисты АКМ и НБП – такие же экстремисты, как и наци-скинхеды).

Кого о чем можно спрашивать

Милицию можно спрашивать о регистрации преступлений по всему перечню статей УК, данном в Приложении 2, о количестве заведенных и доведенных до суда дел.

***Внимание!** «Заведенные дела» и дела, «доведенные до суда», – далеко не одно и то же; см. раздел «Уголовное дело – этапы большого пути».*

Роскомнадзор¹⁰ можно спрашивать:

– о предупреждениях, связанных с нарушением ст. 4 закона о СМИ в связи с распространением материалов экстремистского характера (уточняйте количество предупреждений, кому, когда и за какие именно материалы эти предупреждения вынесены);

– какие предупреждения оспариваются в суде (или были оспорены);

– какие были поданы иски о ликвидации СМИ в связи с нарушением ст. 4 закона о СМИ.

Минюст можно спрашивать, аналогично:

– о предупреждениях организациям (юрлицам) в связи с нарушением законов о конкретных типах организаций (политических партий, общественных, религиозных и т.п.) в части, касающейся осуществления экстремистской деятельности;

– об оспоренных предупреждениях;

¹⁰ Такое название ведомство носит с 3 декабря 2008 г. Даты его предыдущих переименований и старые названия см.: Кто выносит антиэкстремистские предупреждения // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2008. 18 августа (<http://xeno.sova-center.ru/B8E8556/B8E86F6>).

- об исках о ликвидации в связи с подобными предупреждениями;
- об отказах в регистрации по основаниям, связанным с нарушением антиэкстремистского законодательства;
- о признании материала экстремистским (именно в региональные структуры Минюста теперь должна стекаться информация об экстремистских материалах, которые потом передаются в Москву и включаются в федеральный список).

Прокуратуру, почти аналогично, можно спрашивать:

- о количестве уголовных дел – по прилагаемому перечню статей УК;
- о предупреждениях СМИ и организациям (в том числе незарегистрированным), связанных с недопустимостью экстремистской деятельности;
- об исках по признанию экстремистскими материалов, СМИ и организаций, инициированных именно прокуратурой.

Избиркомы можно спрашивать о лишенных регистрации кандидатах и партийных списках (или об отказах в регистрации кандидатам) по антиэкстремистским основаниям, прописанным в избирательном законодательстве. В частности, в базовом законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, «антиэкстремистские» ограничения содержатся в ст.ст. 4 (п. 3.2), 56 (п. 1), 76 (пп. 7 и 8) (см. Приложение б).

Суды¹¹ можно спрашивать:

- коллегии по уголовным делам – о количестве приговоров по экстремистским статьям, с разбивкой по ним;
- коллегии по гражданским делам – о делах по признанию материалов и организаций экстремистскими, по оспариванию «антиэкстремистских» предупреждений, вынесенных СМИ;
- арбитражные суды – о делах по оспариванию «антиэкстремистских» предупреждений, вынесенных СМИ. Но только по делам в период до осени 2009 года, так как в сентябре 2009 года было принято решение, что подобные предупреждения оспариваются только в судах общей юрисдикции.

У многих государственных органов есть свои сайты. Работать с ними очень трудно. Как правило, на этих сайтах – неполная

¹¹ Как правило, ответ приходит из Судебного департамента. Но чтобы не запутаться, все письма лучше отправлять на имя «главного» – председателя суда.

информация. Они нерегулярно обновляются, у них нередко не работает поиск, существует также множество других недостатков. Однако у сайтов государственных органов есть целый ряд непревзойденных достоинств, особенно по сравнению со СМИ.

Наиболее ценны сайты региональных прокуратур. В первых, там почти всегда есть точная квалификация преступлений – перечень статей, по которым предъявлены обвинения. Во вторых, там почти всегда указываются точные сроки, на которые осуждают преступников. А если нет точных сведений, то сам факт публикации сообщения говорит о том, что пресс-служба с большой долей вероятности информацию вам уточнит.

В устном общении с пресс-службами прокуратур и милиции апеллируйте к тому, что «это прекрасно, что вы завели такое дело», говорите о его общественной значимости, о важности психологического давления на неонацистов. Об уникальности (что до сих пор, увы, не так уж далеко от истины) таких дел. Говорите о важности точного воспроизведения деталей обвинения, не стесняйтесь демонстрировать знание Уголовного кодекса (приводите номера статей и словосочетание «квалифицирующий признак»). Это повышает доверие к вам со стороны правоохранительных органов: они понимают, что вы готовы воспринять не облегченную, а профессиональную информацию. Ну, а доброе слово, как известно, и кошке приятно.

Сайты судов, к сожалению, почти совсем не информативны. Зато там есть списки дел, назначенных к слушанию на определенные даты. Нужно помнить, что у многих судов эти списки в архиве не хранятся, так что поиском по всему сайту искать бессмысленно. Зато можно искать поиском по странице с перечнем дел на интересующие нас статьи (только номера, потому что сложно точно набрать комбинацию уточняющих пунктов). А уже потом рядом с номером статьи смотреть, какая там стоит квалификация. Например, ищите на странице «105», а рядом с найденным – уже глазами, а не поиском – высматриваете «ч. 2 п. “л”», как бы это ни было написано. И если вы найдете этот пресловутый «л», это будет означать, что в этот день в этом суде судят человека по такой-то фамилии (а фамилия там всегда указывается рядом с номером статьи) за убийство по мотиву ненависти. Понятно, что ничего больше это не дает. Но зато вы точно знаете, что в суде такое дело есть. И можно уже пытаться общаться с прокуратурой и более внимательно следить за газетами. А также, если, например, вы не знали ни об одном факте убийства в вашем регионе, данная информация означает, что убийство было, а вы – неважно, по какой причине – его пропустили. И информацию об убийстве тоже можно будет целенаправленно искать.

Отдельно следует сказать о различных заявлениях представителей правоохранительных органов об «экстремизме» и «ксенофобии» и т.п., где бы они ни появлялись – на ведомственных сайтах (с меньшей вероятностью искажения) или в СМИ.

Заявления об общем количестве «преступлений экстремистской направленности» можно только принимать к сведению – мы не знаем, что именно в каждом случае включается в эту обобщенную группу (см. выше об этом понятии).

К сожалению, невозможно использовать для учета преступлений заявления типа «в 2004-2005 годах задержанная группа совершила десять преступлений», если эти преступления не перечислены или не описаны таким образом, что дата и место преступления указаны с достаточной степенью точности. В противном случае остается только гадать, когда и где произошли нападения. Возможно, одно – в 2004 году, а девять – в 2005-м, возможно, наоборот.

Заявления типа «в нашем регионе с начала этого года совершено столько-то убийств по мотиву ненависти» можно использовать либо в том случае, если у вас по этому региону не зафиксировано ни одного расистского убийства (тогда они просто включаются в статистику), либо у вас их зафиксировано меньше, чем называют правоохранители (тогда в вашу статистику добавляется разница). То же самое касается нападений, не завершившихся убийствами.

***Внимание!** Нельзя суммировать ваши сведения и сведения, озвученные правоохранительными органами, иначе какие-то инциденты могут быть учтены дважды.*

СМИ

СМИ – это самый обширный, но и самый, наверное, бестолковый источник информации.

При работе со СМИ надо помнить много разных вещей, связанных не только с критериями отбора «расистских» и «неонацистских» случаев, о которых говорилось выше.

Нужно также помнить, что журналисты, как правило, не знают толком законов. Это не упрек журналистам (в конце концов, у них другая специальность), но для монитора это безусловное неудобство. Отмеченную особенность особенно важно учитывать в репортажах про суды. Человек может быть осужден за убийство с квалифицирующим признаком ненависти, а журналист запросто напишет, что это ст. 282 УК. Поэтому надо внимательно читать текст, в котором, как правило, приводится и расшифровка приговора, и номер статьи, и сопоставлять их с Уголовным кодексом.

Здесь большим подспорьем являются ведомственные сайты, особенно сайты прокуратур и судов (см. выше).

Нужно помнить, что журналист, как и большинство людей, подвержен самым разным стереотипам, да к тому же заинтересован в броскости заголовков. Поэтому не любая заметка под заголовком «Опять скинхеды убили таджика» или «Скинхеды осуждены за убийство» является информацией, пригодной для употребления. Читайте, собирайте дополнительную информацию – и убедитесь, что речь действительно идет о преступлении ненависти.

Важным моментом является то, что часто информация о приговорах публикуется с очень большим опозданием. Неважно, каковы причины задержки, просто этот факт нужно помнить и учитывать при анализе. Например, однажды в «Московском комсомольце» была опубликована статья про приговор неонацистам, которые не просто зарезали человека, но еще и вырезали на нем свастику. При этом никакой информации в других СМИ найти не удалось. В прокуратуре, куда мы обратились, подтвердить информацию не смогли. Люди просто не помнили, чтобы у них было такое дело, – что неудивительно при большом объеме работы областной прокуратуры. И лишь через несколько месяцев удалось выяснить, что дело все-таки было, просто завершилось оно за четыре месяца до выхода заметки.

Не нужно буквально воспринимать опубликованные в прессе фамилии. Как правило, они изменены (хотя чаще всего незначительно – две-три буквы). Это важно для уточнения информации. На сайтах судов как раз размещены фамилии реальные. Поэтому сопоставлять информацию лучше в первую очередь не по фамилии, а по статьям обвинения.

***Внимание!** Устанавливая настоящую фамилию обвиняемых, помните, что, во-первых, есть презумпция невиновности, запрещающая называть человека преступником до вынесения обвинительного приговора, а во-вторых, есть закон, гласящий, что по отношению к несовершеннолетнему фамилию называть нельзя вообще! Она может быть использована только для служебных нужд (например, для дальнейшего отслеживания хода дела (см. раздел «Уголовное дело – этапы большого пути»)).*

И наконец, не всегда информация о нападениях в СМИ публикуется в явном виде («Убит уроженец Узбекистана», «Завершился суд над неонацистами» и т.п.). Есть множество обзорных статей, посвященных ксенофобии/толерантности в целом, где в качестве иллюстрации той или иной идеи могут упоминаться случаи нападений, которые нигде и никогда в СМИ не озвучивались. Либо другой вариант: когда случается резонансное преступление неонацистов (например, нападение на лагерь экологистов в Ангарске), оно стимулирует журналистов писать статьи не только об

этом преступлении, но и «на тему» в целом, и из этой волны публикаций можно узнать еще многое другое. Во-первых, цензура на сообщения о расистских нападениях ослабевает – и несколько недель после преступления есть возможность сообщать о других инцидентах. Во-вторых, обязательные рассуждения на темы, «как же такое могло случиться» и «куда власти смотрят», непременно потянут за собой упоминания прошлых преступлений, которые, как правило, хорошо известны людям, живущим в данном регионе, но о которых – в том числе и по цензурным соображениям – не сообщалось. Такие вещи обязательно нужно стараться отслеживать.

Сайты праворадикальных организаций

Главная информация, интересная для нашего мониторинга, которую можно почерпнуть с этих сайтов, – сведения о преследовании праворадикалов. Прокуратура или другие органы обычно не сообщают о предупреждениях организациям или о других санкциях. Организации же очень нервно реагируют и на преследования своих членов, и на санкции в отношении групп. Например, если у кого-то проведен обыск, если вынесено предупреждение, если кого-то вызывали в прокуратуру или кто-то арестован, праворадикалы охотно публикуют такую информацию. Комментарии при этом неважны, но фактура зачастую появляется только у них.

Как правило, на сайтах крупных праворадикальных организаций сообщения о нападениях не появляются. Хотя, разумеется, бывают и исключения. Как правило, это выглядит как сообщение о том, что кто-то за кого-то вступился, как акт самообороны и т.п. Чаще появляются сообщения о массовых драках, которые интерпретируются в выгодном для ультраправых свете (например, *«группа экстремистской молодежной группировки «Антифа» во главе с выходцами с Кавказа терроризировала местное население»*). И самое неприятное, что очень часто именно эта версия является затем единственной, попадающей в СМИ. Ищите в таком случае альтернативные источники (блоги, нейтральные форумы и т.п.). Нужно помнить, что часть ультранационалистических сайтов, с которых вы берете первичную информацию для дальнейшего поиска, склонна к прямому вранью и подтасовке фактов.¹²

На сайтах наци-скинхедских групп или отдельных активистов сообщения о нападениях появляются гораздо чаще. Но к ним применим анализ, относящийся к блогам и форумам.

¹² Опыт реконструкции событий, который был связан с публикациями на националистических сайтах см., например: Кожевникова Г. Зубы дракона // Грани.Ру. 2007. 15 июня (<http://grani.ru/opinion/kozhevnikova/m.123451.html>).

Сообщения в блогах и на форумах, от самих жертв

О многих нападениях становится известно из описаний очевидцев в блогах. И здесь главным принципом принятия информации к сведению является подтверждение информации автором поста. Если 13-летняя девочка-эмо жалуется в своем блоге, что ей скучно, потому что подруга не пришла, а не пришла она из-за того, что ее парня «избили скины и она у парня в больнице», то вряд ли девочка выдумывает: просто незачем. Но такая информация все равно не подходит для использования. Всегда нужно уточнять, где, когда избили, сколько нападало, сильно ли пострадал и обращались ли в милицию. Последний вопрос особенно важен: нужно знать, что говорить, если вдруг потом по информации, которую вы опубликуете, милиция заявит, что «такое преступление не зарегистрировано». Оно действительно может быть не зарегистрировано, особенно если человек в милицию не обращался. И информацию стоит брать, только если человек откликнулся и ответил хоть на какие-то ваши вопросы. Понятно, что это все равно не гарантирует защиты от выдумщиков, но что поделаешь...

Бывает, что одно и то же нападение описано разными очевидцами (например, нападение на концерт). Если посты не копируют друг друга, а представляют собой самостоятельные, разной степени подробности и вменяемости, описания явно одного и того же события, то, скорее всего, нападение имело место. Все равно надо уточнять подробности, но сама множественность описаний повышает шансы на то, что информация правдива.

Конечно, есть еще форумы. Если это форумы относительно неангажированные, то можно списываться и с их участниками, которые рассказывают о нападениях, и с блогерами. Гораздо хуже, если это форумы идеологически ангажированные. И неонацистские, и антифашистские.

С неонацистскими все понятно. Спросить у них нельзя. Единственный вариант – искать отголоски сообщений о нападениях в альтернативных источниках информации. По месту, времени, объекту нападения. Например, один из способов проверить сообщение об убийстве, размещенное неонацистами, – это сопоставить сообщение с милицейскими сводками: если в день нападения или ближайше к нему несколько дней не зарегистрировано ни одного убийства или зарегистрировано, но как результат семейной ссоры, значит, точно вранье. Потому что **убийство будет зарегистрировано обязательно!**

Есть еще неонацистские сайты и блоги с соответствующими новостными лентами. Как правило, ленты эти несамостоятельны и являются перепечатками с дружественных и прочих сайтов или с других интернет-ресурсов. Но иногда там тоже что-то появ-

ляется. Но неонацисты, как и журналисты, очень часто не представляют реальной ситуации и «домысливают» ее. Возможна и «искусственная актуализация информации», то есть когда – намеренно или по незнанию – событие, реально имевшее место (соответственно, если начать проверять по деталям, то все совпадет), но только несколько лет назад, представляется как событие недавнее. До конца 2008 года в нашей практике такое случалось два или три раза. Например, в январе 2006 года на праворадикальных сайтах появилась информация о нападении в декабре прошедшего года на москвича, этнического грузина. Оно было довольно подробно описано, и детали, упоминавшиеся в описании, позволили нашим мониторам вспомнить, что схожий случай они описывали несколько лет назад. В результате выяснилось, что речь шла о нападении, действительно имевшем место, однако не в декабре 2006-го, а в декабре 2004 года! При этом вряд ли сами авторы праворадикалы об этом подозревали. Однако с начала 2009 года практика искусственной актуализации информации стала стремительно разрастаться. Поэтому мы призываем к особой тщательности в работе с этими источниками.

Сайты антифашистских групп – хороший источник информации, но в основном информации о нападениях на самих антифашистов или на представителей каких-то молодежных субкультур; «своя» информация о каких-то других преступлениях там является редко.

Сообщения о силовых «акциях» появляются и на неонацистских, и на антифашистских форумах очень часто. Но всегда надо делать поправку на личность пишущего. Если у вас нет особого доверия именно к этому автору, следует исходить из того, что с обеих сторон, как и положено в военной пропаганде, свои успехи и силы противника преувеличиваются.

Кроме того, сообщения «неформальных» источников можно проверять – поисками перекрестных (желательно неангажированных) дополнительных свидетельств, подтверждением реальности подробностей, упоминаемых в сообщениях. Например, человек описывает драку на концерте группы А в городе Б в такой-то день. Можно легко установить, был ли в этот день (или – с поправкой на неточности и опечатки – в ближайшие дни) в этом городе такой концерт. Упоминается клуб или кинотеатр – тоже можно установить, есть ли такой в городе, и т.д.

Еще один источник информации – сама жертва. Однако здесь у нас опыта практически нет. В наш центр пострадавшие люди обращаются редко, и, как правило, мы сразу направляем их в дружественные организации, которые могут оказать им юридическую помощь. Однако при общении непосредственно с жертвой нужно учитывать, что человек может находиться в истерическом со-

стоянии и не все, что он рассказывает, может оказаться правдой. Не потому, что он лжец, а просто из-за психологического потрясения.

КАК СИСТЕМАТИЗИРОВАТЬ ИНФОРМАЦИЮ

Если в вашем распоряжении нет специально написанных баз данных или статистических программ, то легче всего хранить информацию в файле формата Excel (поскольку он сам производит нехитрые арифметические подсчеты), но допустимы и другие варианты. Возможная схема структурирования информации по нападениям:

- отдельные страницы по убийствам и по избиениям без смертельного исхода,

- на каждой странице информация просто систематически вписывается по хронологии в формате: регион – дата – количество пострадавших – типаж жертвы.

Табл. 1

Город	Дата	Количество раненых	Тип (фено-тип, другое) жертвы	Примечание	Источник
Москва	1 января 2009 г.	1	Бурят		(ссылки на источники)
Петербург	2 января 2009 г.	10	Эмо	Не менее. Пострадали при нападении на концерт	(ссылки на источники)
Екатеринбург	3 января 2009 г.	7	Неизвестно	Взрыв на рынке	(ссылки на источники)
Итого		18			

При такой систематизации данных всегда можно сделать таблицы, подобные тем, которые являются постоянными приложениями к докладом «СОВЫ», – с разбивкой инцидентов по регионам, по сезонам, по группам жертв.

Так же можно систематизировать акты вандализма: регион – дата – объект. Здесь для удобства лучше вести отдельный учет по каждой группе (например, по одной группе (еврейские объекты, православные и т.д.) на отдельной странице в Excel), а потом сводить все в единую таблицу. В первой же колонке (где обычно стоит порядковый номер) стоит еще к каждому инциденту приписывать единицу (что будет означать «количество инцидентов – 1»).

Внимание! Систематизировать данные по группам жертв лучше не детально, а большими группами, объединяемым по визуальному сходству. Вряд ли нападавший отличал таджика от узбека, а армянина от азербайджанца. Скорее всего, он бил его как азиата или кавказца «вообще».

И еще раз внимание: безусловно, отнесение жертвы к той или иной группе зависит не от реальной групповой принадлежности жертвы (то есть не от его самоидентификации), а от того, почему на него напали. Например, человек русский, но его приняли за еврея. Значит, его били не как русского, а как еврея, и попадает он, соответственно, в условную группу «евреи», если таковая будет в вашей классификации. Или бурята приняли за китайца – тогда он попадает, допустим, в обобщенную группу «выходцы из стран АТР».

Очень важно понимать, что означают слова «бурят» и «китаец» в такого рода ситуации. «Китаец» – это критерий для выбора объекта нападения вне зависимости от того, как нападавший представляет себе китайца, то есть информация о выборе объекта обычно восходит к нападавшему. А «бурят» – это самоопределение пострадавшего, то есть информация о том, что он бурят, восходит к нему же, так как мы не вправе сказать за человека, кто он «на самом деле». Да и вообще, раз интересующие нас преступления определяются их мотивом, важно именно представление того, у кого этот мотив формируется.

Возможна ситуация, когда некто был атакован как китаец, но у нас нет данных, кем в этническом смысле пострадавший себя считает, а известно только, что фамилия его, например, «Петров» и что атакован он был по ошибке. В этой ситуации не торопитесь называть его «русским», достаточно отметить, что была ошибка.

Другой пример. В нашей практике был период, когда мы могли отслеживать деятельность группы, целенаправленно избивавших рэперов – они, и только они, были объектами нападений. И когда один из рэперов оказался еще и армянином, было очевидно, что человека избили как рэпера, а не как «нерусского». И он попал в группу «молодежные субкультуры», а не в группу «кавказцы».

Именно такой подход позволяет составить хотя бы приблизительное – информация-то неполна – представление о «группах риска».

По преследованию преступлений информация будет организована несколько иным способом.

По насильственным преступлениям: регион – дата приговора – количество осужденных – статьи УК.

Среди осужденных по делу можно выделять количество получивших условные сроки. Стоит выделять также те приговоры, в которых одновременно с расистским признан и иной, чаще всего корыстный, мотив.

Вот пример такой таблицы с данными.

Табл. 2

Кол-во приговоров	Регион	Дата	Количество осужденных	В т.ч. условно	Статьи УК	Примечания	Источник
1	Москва	Январь	8	1	105, 111 с мотивом	Еще один оправдан. Нападение с грабежом	Ссылка
1	Саратов	1 марта	1	1	282	Нападение на китайца в декабре 2008 года	Ссылка
2			9	2			

Такая систематизация позволяет увидеть не только количество приговоров, но и количество осужденных, количество фактически безнаказанных (то есть осужденных условно) и качество юридической квалификации. Это очень облегчает анализ правоприменения.

Примерно так же рекомендуется систематизировать информацию по преследованию пропаганды. Отличие в том, что пропаганда обычно не наказывается, да и не должна, по нашему мнению, наказываться лишением свободы. Есть и другие наказания: штрафы, запреты на определенную профессиональную деятельность, общественные работы. Так что стоит учитывать не всех условно осужденных, а тех, у кого условный срок не сопровождается дополнительными наказаниями. Другим цветом можно выделять те приговоры, в которых присутствовала не только пропаганда, но и что-нибудь еще: это поможет понять, например, правильно ли человеку дали реальный или даже большой реальный срок, или погорячились.

Таким же образом можно вести учет не только приговоров за насильственные расистские преступления, в которых учтен мотив ненависти. Можно учитывать и приговоры, в которых этот мотив не учтен, однако расистский характер нападения, за которое этот при-

говор был вынесен, не вызывает сомнений у мониторов. Это представляется полезным для того, чтобы следить, насколько вообще расследуются подобные нападения и насколько серьезно наказываются их участники (здесь снова стоит напомнить, что санкция за «немотивированное» хулиганство тяжелее, чем санкция по ст. 282).

Внимание! Мы настоятельно рекомендуем вести такую статистику отдельно от основной. По двум причинам. Во-первых, признание/непризнание мотива ненависти в нашем мониторинге является принципиальной позицией, отражающей отношение правосудия к проблеме расистского насилия. Во-вторых, данные о такого рода приговорах заведомо менее полны, чем о приговорах «с мотивом», так как если вы специально не следите за каким-то конкретным делом, его сложнее выделить в общей массе.

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО – ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

При отслеживании конкретных эпизодов от начала до конца нужно помнить, что для этого придется отследить множество этапов. Рассмотрим их на примере насильственного преступления.

1. Итак, на человека напали. Если он решил не обращаться в милицию, то, собственно, на этом все заканчивается, если только, разумеется, человек не организует ответное нападение. Но об этом мы уже можем и не узнать.

2. Человек обращается в милицию. У него могут не принять заявление, и тогда опять все заканчивается.

3. Если заявление приняли, по нему проводят проверку. По результатам проверки решают, возбуждать ли дело.

Внимание! *Не так важно, по какой статье возбуждено дело! За время следствия квалификация может измениться, и часто меняется. Поэтому на данном этапе нас интересует только факт возбуждения дела.*

4. Если дело возбуждено, начинается расследование (его часто неточно называют следствием, это допустимо, и мы не будем здесь углубляться в процессуальные тонкости). Вполне могут никого не найти, тогда дело рано или поздно будет приостановлено или даже закрыто, но в положении «висяка» оно может находиться очень долго.

5. Если кого-то нашли и признали подозреваемым (а не просто допросили как свидетеля; таких фигурантов, «кандидатов в подозреваемые», может быть много), его могут задержать. Но задержание – это не арест! Санкцию на арест дает или не дает суд. Если не дает, то подозреваемый остается на свободе, обычно под подпиской о невыезде. Российская практика такова, что это почти всегда означает, что он получит условный срок. Если же людей арестовывают, то они почти всегда сидят до суда.

5. Люди найдены, дело идет. Может идти так долго, что по легким преступлениям (по которым максимум наказания – два года лишения свободы или менее) может закончиться срок давности (равный двум годам с момента преступления, если обвиняемый не скрывался от следствия), и дело прекратят. Такой финал может наступить до суда, но срок может закончиться и во время процесса, тоже часто не короткого; тогда приговор будет вынесен,

но не приведен в исполнение, и даже судимости у обвиняемого не будет. Кроме того, если потерпевшие «примирятся» с обвиняемым (эта процедура предусмотрена УК для преступлений небольшой и средней тяжести и подразумевает денежную компенсацию), у обвиняемого тоже не будет судимости.

Внимание! Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ, «лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым».

6. Если следствие идет успешно, подозреваемому предъявляется обвинение по конкретной статье (статьям) УК, и он становится обвиняемым. Впрочем, в ходе расследования обвинение можно и изменить. И, наконец, расследование завершается.

На этом этапе как раз и нужно смотреть окончательную квалификацию. Именно здесь нужно возмущаться, если не будет учтен расистский мотив. Потому что завершение следствия означает, что именно в таком виде обвинение пойдет в суд.

7. Но прежде чем дело уйдет в суд, с ним еще будут знакомиться обвиняемые. И это может занимать недели, а то и месяцы, если дело большое. Тем временем следователь готовит обвинительное заключение, с которым прокурор будет выступать на процессе. Только после этого дело передается в суд, и обвиняемый становится подсудимым.

8. Дело передано в суд. В какой – это регулируется ст.ст. 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса (УПК). Дела о преступлениях, перечисленных в Приложении, как правило, рассматриваются районными судами и судьей единолично, но дела об убийстве с отягчающими обстоятельствами – в суде субъекта Федерации и судом присяжных. Это не означает, что суд немедленно начнется. Какое-то время дело полежит в суде, пока, наконец, не будет назначена дата первого судебного заседания.

9. Свершилось! Суд начался! Однако надо помнить, что по существу слушание дела начинается не сразу. Одно, а то и несколько первых заседаний носят технический характер. При этом заседания могут идти не каждый день, а с большими перерывами (порой в месяц и больше). Суд может вернуть дело в прокуратуру на несколько дней – для внесения исправлений технического характера (замена отмененному возвращению дела на доследование). Тогда мы возвращаемся в п. 8. Или же, наконец, все первоначальные ходатайства сторон приняты или не приняты, присяжные отобраны (или судят без присяжных), и следующий этап – рассмотрение дела по существу (судебное следствие).

10. Началось слушание дела по существу. Могут быть быстрые процессы. Могут быть очень долгие. Особенно если дела групповые, а эпизодов много. Есть суды, которые длятся боль-

ше трех лет (например, таким было дело «группы Родошкевича» в Новосибирске)! За это время может не только истечь срок давности, но и измениться Уголовный кодекс, и тогда часть людей может быть освобождена от наказания (потому что закон не имеет обратной силы только в случае ужесточения, а в случае облегчения наказания он обратную силу всегда имеет). Например, в деле волгоградских наци-скинхедов следствие и суд длились больше трех лет. За это время в результате изменений в УК три человека были просто освобождены от наказания. Еще несколько получили очень маленькие сроки (они сократились именно из-за изменения УК). Впрочем, основные участники убийств все равно получили большие сроки.

***Внимание!** Речь здесь идет не о том, плохо или хорошо, что из-за гуманизации УК во время суда и следствия часть людей избегает наказания (сама по себе гуманизация УК обычно рассматривается как явление позитивное). Речь идет о том, что при мониторинге надо учитывать длительность суда и вполне реальную возможность сокращения количества обвиняемых/подсудимых. Просто не надо удивляться и видеть в этом чьи-то «козни».*

Во время суда прокурор может отказаться от каких-то пунктов обвинения. В частности, из обвинения может выпасть (и это бывает) расистский мотив.

11. Финал судебного следствия – выступления прокурора, адвоката, последнее слово подсудимого, вердикт присяжных (если они есть в этом процессе) и приговор. Если вердикт присяжных оправдательный, судья его отменить не может (приговор может быть позже пересмотрен только из-за процессуальных нарушений). Если же вердикт обвинительный, то присяжные только устанавливают виновность (причем по каждому обвинению отдельно), а также – заслуживают ли подсудимые снисхождения, и затем судья определяет наказание.

Нередко бывает, что некоторые пункты обвинения суд не признает. То есть в приговоре может быть меньше статей, чем в обвинительном заключении, в том числе может «выпасть» мотив ненависти. И, конечно, наказание может быть меньше, чем просил прокурор. А вот вынести решение, в чем-то более строгое, чем в обвинении, суд не может.

Срок лишения свободы исчисляется с момента фактического ареста, а не с момента вынесения приговора.

12. Приговор вынесен. Однако, как правило, это еще не конец.

Приговор не может быть обжалован, только если обвиняемые пошли на сделку со следствием. Есть у нас такая процедура:

человек активно сотрудничает, за это получает обвинительный, но очень маленький (ниже минимума и скорее всего условный) приговор, но без права на обжалование. Но такая ситуация – редкость.

Как правило, приговор не считается вступившим в силу в течение еще какого-то периода. Стандартная норма – «приговор может быть обжалован в течение 10 дней», но на практике это зависит от того, когда защита получает на руки решение суда. Впрочем, обжаловать приговор может и недовольное обвинение (прокуратура). Если приговор не обжалован в срок, он вступает в силу.

Если дело не касалось несовершеннолетних, приговор, как правило, не является секретным. Текст приговора (важна не только резолютивная часть, но и мотивировочная) можно запросить в суде.

13. Если приговор обжалован (подана кассационная жалоба) в вышестоящей инстанции (то есть если дело рассматривал районный суд, то приговор обжалуется в городском и т.д.), то вышестоящая инстанция может а) утвердить приговор, б) утвердить, но изменить квалификацию в сторону смягчения и/или снизить сроки наказания и в) не утвердить приговор и отправить дело на новое рассмотрение. В первых двух случаях приговор немедленно вступает в силу. Если дело возвращают, то и мы возвращаемся к п. 9.

14. Приговор утвержден и вступил в силу. Срок идет. Но приговор все равно можно оспорить в следующей вышестоящей инстанции (в порядке надзора), которая тоже может отменить или смягчить или вернуть дело на пересмотр, вплоть до Верховного суда России (а в некоторых случаях можно потом подать жалобу даже в Европейский суд по правам человека). Но на практике дальше второй инстанции дело идет, только если у защиты есть очень серьезные аргументы. В интересующих нас делах такого практически не бывает.

Дела о пропаганде (ст.ст. 280 и 282 УК) устроены, в принципе, аналогично. Но поскольку в них речь идет не о физическом действии, а о словах (музыке, картинках и т.д.), несколько сложнее доказать сам факт преступления.

Теоретически следователь, прокурор и судья вполне могут положиться на свой здравый смысл и юридические знания, оценивая, является ли текст преступным с точки зрения этих статей УК. Но, как правило, они предпочитают опереться на мнение экспертов (лингвистов, психологов, социопсихологов, историков и т.д.).

На этапе расследования часто заказывается экспертное заключение. Оно является одним из доказательств, собранных по делу. Текст такого заключения, как правило, обильно цитируется в обвинительном заключении.

В суде обе стороны могут ходатайствовать о назначении судом экспертизы текста. Суд может отказать, но нередко соглашается. Бывает, что судья заказывает за время процесса несколько экспертиз в разных экспертных учреждениях, как предложенных сторонами, так и выбранных им самим. Все эти экспертизы, равно как и показания экспертов в суде, – тоже доказательства по делу.

В делах по ст.ст. 280 и 282 экспертизы (как досудебные, так и представленные в суд), как правило, являются основными доказательствами. Поэтому при мониторинге важно обращать внимание на представление экспертиз, искать информацию о том, кто их делал, а при возможности – и сами тексты экспертиз.

В последние годы экспертиза все шире используется и в делах о насильственных преступлениях. Эксперты привлекаются для оценки мотивации преступника, выраженной, например, в выкриках во время нападения или в материалах, изъятых у него дома.

В целом, в большинстве случаев следствие и суд в неявной, а то и в явной, форме запрашивают мнение эксперта по наличию мотива ненависти или возбуждения ненависти, то есть по юридической квалификации деяния, хотя этого эксперты делать не вправе, так как экспертиза, согласно закону, да и здравому смыслу, может быть осуществлена только в сфере профессиональной компетенции эксперта (например, в сфере лингвистики), а правовые оценки должны и вправе давать только правоохранительные органы.

Такая правоприменительная практика представляется нам глубоко порочной, но при рассмотрении конкретного дела приходится исходить из того, что она уже довольно устойчива и вряд ли скоро изменится.

ЧТО ДЕЛАТЬ С РЕЗУЛЬТАТАМИ МОНИТОРИНГА

Цели мониторинга расистских и праворадикальных проявлений могут быть самые различные – от простого информирования общества до дальнейшей выработки стратегий правозащитных и/или общественных действий. Однако информация должна обнародоваться во всех возможных случаях. Безусловно, встречаются ситуации, когда конкретная информация не может быть обнародована, например, по причине конфиденциальности источника или в связи с угрозой безопасности источника или жертвы (обычно эти ситуации связаны с эпизодами насилия). Однако наша практика показывает, что, во-первых, такие ситуации встречаются крайне редко, а во-вторых, в подавляющем большинстве случаев информацию можно преподнести в том виде, который не поставит под угрозу источник или жертву. В крайнем случае, информация о нападении может быть включена в обезличенную статистику.

Сегодня в России возможность доступа к СМИ по вопросам, связанным с ксенофобией, очень ограничена. Однако стремиться попасть в СМИ и необязательно. По крайней мере, попадание в СМИ – это не цель, а средство. Если вам удастся продемонстрировать вашу реальную и систематическую заинтересованность в проблеме, сформируется репутация, которая заставит СМИ обращаться к вам за комментариями. Если, разумеется, вы сами готовы работать в публичном пространстве.

Если вы к этому не готовы, вы можете предоставлять собранную вами информацию тем, кто готов выступать публично. К сожалению, организаций, которые систематически публикуют подобную информацию на общероссийском уровне, практически нет. Насколько нам известно, на момент написания этой брошюры, кроме Информационно-аналитического центра «СОВА», на ежедневной основе и на общероссийском уровне этим занимается только Московское бюро по правам человека (МБПЧ), которое в последние годы работает в связке с Общественной палатой и несколько дистанцировалось от независимых НПО. Центр «СОВА» готов принимать результаты мониторинга (как систематического, так и отдельных эпизодов) и публиковать их на своем сайте (<http://www.sova-center.ru/>) на оговоренных вами условиях или использовать уже опубликованную вами информацию с необходимой ссылкой.

Напрямую сотрудничать с общероссийскими НПО, конечно, необязательно, но мы настаиваем, что обязательна публикация результатов мониторинга. Иначе просто не будет никакой возможности конструктивного обсуждения проблемы на самых разных уровнях – с другими общественными группами, с властями, со СМИ; вы будете всюду наткаться на декларации о том, что «в отличие от остальных регионов России, у нас ксенофобии (расизма, нацистов и т.д.) нет».

Развитие интернета позволяет публиковать свои данные без существенных затрат (в том числе материальных). Наиболее простым решением нам в данном случае представляется ведение блога, а если есть возможность, сделать веб-сайт, это предпочтительно: больше возможностей для структурирования информации.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Необходимые выдержки из законодательства

ПО СОСТОЯНИЮ НА 10 ЯНВАРЯ 2010 ГОДА

Приложение 1. Из Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»

Статья 1. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

- 1) экстремистская деятельность (экстремизм):
 - насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
 - публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
 - возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
 - пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
 - нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
 - воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
 - воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
 - совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
 - пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

2) экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Статья 6. Объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности

При наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также

другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения.

В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке.

Предостережение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

Статья 7. Вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности

Общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации выносится Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором. Предупреждение общественному или религиозному объединению может быть вынесено также федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции или его соответствующим территориальным органом.

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном настоящим Федеральным законом порядке соответствующие общественное или

религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

Статья 8. Предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности

В случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленном в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

Статья 9. Ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном частью четвертой статьи 7 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественно-го или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

По указанным в части второй настоящей статьи основаниям общественное или религиозное объединение может быть ликвидировано, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда также на основании заявления федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции или его соответствующего территориального органа. <...>

Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, подлежит размещению в международной компьютерной сети «Интернет» на сайтах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений, иных организаций. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Статья 10. Приостановление деятельности общественного или религиозного объединения

В случае осуществления общественным или религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юри-

дических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие должностное лицо или орган с момента их обращения в суд по основаниям, предусмотренным статьей 9 настоящего Федерального закона, с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

Решение о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности может быть обжаловано в суд в установленном порядке. <...>

Приостановление деятельности политических партий осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О политических партиях».

Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, подлежит размещению в международной компьютерной сети «Интернет» на сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Статья 11. Ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности

В Российской Федерации запрещаются распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном частью третьей статьи 8 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых ком-

муникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

В целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующих номера периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска.

Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли.

Статья 13. Ответственность за распространение экстремистских материалов

На территории Российской Федерации запрещаются распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданском или уголовному делу.

Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации.

Копия вступившего в законную силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере юстиции.

Федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению в международной компьютерной сети «Интернет» на сайте федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции. Указанный список также подлежит опубликованию в средствах массовой информации.

Решение о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов может быть обжаловано в суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Статья 15. Ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности

За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях и занятию частной детективной и охранной деятельностью.

В случае, если руководитель или член руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, а равно в случае вступления в законную силу в отношении такого лица приговора суда за преступление экстремистской направленности соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация обязаны в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица. Если соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация такого публичного заявления не сделает, это может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в их деятельности признаков экстремизма.

Автор печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных статьей 1 настоящего Федерального закона, признается лицом, осуществлявшим экстремистскую деятельность, и несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Статья 16. Недопущение осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций

При проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования не допускается осуществление экстремистской деятельности. Организаторы массовых акций несут ответственность за соблюдение установленных законодательством

Российской Федерации требований, касающихся порядка проведения массовых акций, недопущения осуществления экстремистской деятельности, а также ее своевременного пресечения. Об указанной ответственности организаторы массовой акции до ее проведения предупреждаются в письменной форме органами внутренних дел Российской Федерации.

Участникам массовых акций запрещается иметь при себе оружие (за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма), а также предметы, специально изготовленные или приспособленные для причинения вреда здоровью граждан или материального ущерба физическим и юридическим лицам.

При проведении массовых акций не допускаются привлечение для участия в них экстремистских организаций, использование их символики или атрибутики, а также распространение экстремистских материалов.

В случае обнаружения обстоятельств, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, организаторы массовой акции или иные лица, ответственные за ее проведение, обязаны незамедлительно принять меры по устранению указанных нарушений. Несоблюдение данной обязанности влечет за собой прекращение массовой акции по требованию представителей органов внутренних дел Российской Федерации и ответственность ее организаторов по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Приложение 2. Статьи УК РФ

Статьи приводятся лишь в минимально необходимом объеме.

Статья 63. Обстоятельства, отягчающие наказание

1. Отягчающими обстоятельствами признаются:

<...>

е) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

<...>

2. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Статья 105. Убийство

1. Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, –

наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Убийство:

а) двух или более лиц;

<...>

ж) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

<...>

л) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

<...>

наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

ввью

1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившееся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

2. Те же деяния, совершенные:

<...>

д) из хулиганских побуждений;

е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

<...>

и) из хулиганских побуждений;

<...>

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) в отношении двух или более лиц, –
наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Статья 112. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью

1. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 настоящего Кодекса, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

<...>

в) с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) из хулиганских побуждений;

е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью

1. Умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, –

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

2. То же деяние, совершенное:

а) из хулиганских побуждений;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказывается обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Статья 116. Побой

1. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, –

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, совершенные:

а) из хулиганских побуждений;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказываются обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Статья 117. Истязание

1. Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

<...>

е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

<...>

з) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 150. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, –

наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, –

наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Статья 213. Хулиганство

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказывается обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, –

наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Статья 214. Вандализм

1. Вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, –

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказываются ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до трех лет.

Статья 244. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения

1. Надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, – наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом;

в) с применением насилия или с угрозой его применения, – наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности –

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства

1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) организованной группой, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 282¹. Организация экстремистского сообщества

1. Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности –

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

2. Участие в экстремистском сообществе – наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Примечания. 1. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса.

Статья 282². Организация деятельности экстремистской организации

1. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Приложение 3. Статьи КоАП РФ

Статья 20.3. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики

1. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, –

влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей с конфискацией нацистской или иной указанной атрибутики или символики либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией нацистской или иной указанной атрибутики или символики.

2. Изготовление, сбыт или приобретение в целях сбыта нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, направленные на их пропаганду, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от двадцати тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

Статья 20.28. Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности

Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, а также участие в такой деятельности –

влечет наложение административного штрафа на организаторов в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на участников – от пятисот до одной тысячи рублей.

Статья 20.29. Производство и распространение экстремистских материалов

Массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства; на должностных лиц – от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства.

Приложение 4.

Из закона «Об общественных объединениях»

Статья 16. Ограничения на создание и деятельность общественных объединений

Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

Включение в учредительные и программные документы общественных объединений положений о защите идей социальной справедливости не может рассматриваться как разжигание социальной розни.

Ограничения на создание отдельных видов общественных объединений могут устанавливаться только федеральным законом.

Статья 19. Требования, предъявляемые к учредителям, членам и участникам общественных объединений

Не может быть учредителем, членом, участником общественного объединения:

<...>

3) общественное объединение, деятельность которого признана в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

4) лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности;

5) лицо, содержащееся в местах лишения свободы по приговору суда.

Статья 23. Отказ в государственной регистрации общественного объединения и порядок его обжалования

В государственной регистрации общественного объединения может быть отказано по следующим основаниям:

1) если устав общественного объединения противоречит Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации;

<...>

3) если выступившее в качестве учредителя общественного объединения лицо не может быть учредителем в соответствии с частью третьей статьи 19 настоящего Федерального закона;

<...>

6) если наименование общественного объединения оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан. <...>

Статья 24. Символика общественных объединений

<...> Символика общественных объединений не должна <...> оскорблять их национальные и религиозные чувства. <...>

Статья 38. Надзор и контроль за деятельностью общественных объединений

<...>

5) в случае выявления нарушения общественными объединениями Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации или совершения ими действий, противоречащих их уставным целям, органом, принимающим решения о государственной регистрации общественных объединений, может быть вынесено руководящим органам данных объединений письменное предупреждение с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения и срока устранения указанного на-

рушения, который составляет не менее одного месяца. Предупреждение, вынесенное органом, принимающим решения о государственной регистрации общественных объединений, может быть обжаловано общественными объединениями в вышестоящий орган или в суд. <...>

Статья 42. Приостановление деятельности общественных объединений

В случае нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации и совершения действий, противоречащих уставным целям, федеральный орган государственной регистрации или его соответствующий территориальный орган либо Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненный ему соответствующий прокурор вносит в руководящий орган данного объединения представление об указанных нарушениях и устанавливает срок их устранения.

В случае, если в установленный срок эти нарушения не устраняются, орган или должностное лицо, внесшие соответствующее представление, вправе своим решением приостановить деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев.

Решение о приостановлении деятельности общественного объединения до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности может быть обжаловано в суд.

Деятельность общественного объединения может быть также приостановлена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». <...>

Статья 44. Ликвидация общественного объединения и запрет на его деятельность в случаях нарушения им законодательства Российской Федерации

Основаниями ликвидации общественного объединения или запрета его деятельности являются:

нарушение общественным объединением прав и свобод человека и гражданина;

неоднократные или грубые нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям;

неустранение в срок, установленный федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом,

нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения.

Структурные подразделения – организации, отделения общественного объединения ликвидируются в случае ликвидации соответствующего общественного объединения.

Заявление в суд о ликвидации международного или общероссийского общественного объединения вносится Генеральным прокурором Российской Федерации или федеральным органом государственной регистрации. Заявление в суд о ликвидации межрегионального, регионального или местного общественного объединения вносится прокурором соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ), или соответствующим территориальным органом федерального органа государственной регистрации.

Ликвидация общественного объединения по решению суда означает запрет на его деятельность независимо от факта его государственной регистрации.

Порядок и основания ликвидации общественного объединения, являющегося юридическим лицом, по решению суда применяются также в отношении запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом.

Общественное объединение может быть ликвидировано, а деятельность общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена также в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Приложение 5. Из закона «О средствах массовой информации»

Статья 4. Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации

Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Запрещается использование в радио-, теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в

информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок и иных технических приемов и способов распространения информации, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье, а равно распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»), без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена. <...>

Статья 16. Прекращение и приостановление деятельности

Деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом в порядке гражданского судопроизводства по иску регистрирующего органа. <...>

Основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований статьи 4 настоящего Закона, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности средства массовой информации.

Деятельность средства массовой информации может быть также прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Основанием для приостановления судом (судьей) деятельности средства массовой информации может служить только необходимость обеспечения иска, предусмотренного частью первой настоящей статьи.

Приложение 6.
Из закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

Статья 4. Всеобщее избирательное право и право на участие в референдуме

<...>

3.2. Не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации:

<...>

б) осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

в) подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию;

г) в отношении которых вступившим в силу решением суда установлен факт нарушения ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 56 настоящего Федерального закона, либо совершения действий, предусмотренных подпунктом «ж» пункта 7 и подпунктом «ж» пункта 8 статьи 76 настоящего Федерального закона, если указанные нарушения либо действия совершены до дня голосования на выборах в течение установленного законом срока полномочий органа государственной власти или органа местного самоуправления, в которые назначены выборы, либо должностного лица, для избрания которого назначены выборы. <...>

Статья 56. Ограничения при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума

1. Предвыборные программы кандидатов, избирательных объединений, иные агитационные материалы (в том числе размещаемые в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая «Интернет»), выступления кандидатов и их доверенных лиц, представителей и доверенных лиц избирательных объединений, представителей инициативной группы по проведению референдума и иных групп участников референдума, граждан на публичных мероприятиях, в средствах массовой информации (в том числе размещаемые в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая «Интернет») не должны содержать призывы к совершению деяний, определяемых в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002

года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности») как экстремистская деятельность, либо иным способом побуждать к таким деяниям, а также обосновывать или оправдывать экстремизм. Запрещается агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, унижающая национальное достоинство, пропагандирующая исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, а также агитация, при проведении которой осуществляются пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения. Не может рассматриваться как разжигание социальной розни агитация, направленная на защиту идей социальной справедливости. <...>

Статья 76. Основания аннулирования регистрации кандидата (списка кандидатов), отмены решения комиссии о регистрации кандидата (списка кандидатов), об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов), исключении кандидата из списка кандидатов, отмены регистрации кандидата (списка кандидатов), инициативной группы по проведению референдума

<...>

7. Регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии, кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случаях:

<...>

ж) установления в отношении кандидата факта, свидетельствующего о том, что в течение периода, указанного в подпункте «г» пункта 3.2 статьи 4 настоящего Федерального закона (но до приобретения статуса кандидата), этот гражданин в своих выступлениях на публичных мероприятиях, в средствах массовой информации или в распространяемых им материалах (в том числе размещаемых в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая «Интернет») призывал к совершению деяний, определяемых в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» как экстремистская деятельность, либо иным способом побуждал к таким деяниям, обосновывал или оправдывал экстремизм, либо совершал действия, направленные на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального

достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, либо пропагандировал и публично демонстрировал нацистскую атрибутику или символику либо атрибутику или символику, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения. <...>

8. Регистрация списка кандидатов может быть отменена судом по заявлению избирательной комиссии, зарегистрировавшей список кандидатов, избирательного объединения, список кандидатов которого зарегистрирован по тому же избирательному округу, в случаях:

<...>

ж) установления в отношении избирательного объединения факта, свидетельствующего о том, что в течение периода, указанного в подпункте «г» пункта 3.2 статьи 4 настоящего Федерального закона (но до выдвижения списка кандидатов), это избирательное объединение на публичных мероприятиях, в средствах массовой информации или в распространяемых им материалах (в том числе размещаемых в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая «Интернет») призывало к совершению деяний, определяемых в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» как экстремистская деятельность, либо иным способом побуждало к таким деяниям, обосновывало или оправдывало экстремизм, либо осуществляло деятельность, направленную на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, либо пропагандировало и публично демонстрировало нацистскую атрибутику или символику либо атрибутику или символику, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения, а также установления такого факта в отношении кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидата в, в течение указанного периода (но до приобретения гражданином статуса кандидата), если избирательное объединение, выдвинувшее этот список, не исключит такого кандидата из списка в соответствии с пунктом 11 настоящей статьи. <...>

Информационно-аналитический центр «Сова»

Ведёт информационную и исследовательскую работу в области национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, политического радикализма. Центр интересуется (не)укоренением либеральных ценностей и (не)соблюдением прав человека в России.

Центр реализует несколько проектов, основным из которых является «Радикальный национализм и противодействие ему». Главными задачами проекта являются актуальный мониторинг событий и дискуссий, анализ проблем, возникающих при противодействии радикальным формам ксенофобии, налаживание серьезной дискуссии о путях решения этих проблем.

Другие проекты Центра:

«Религия в светском обществе»,

«Неправомерный экстремизм» (мониторинг и анализу злоупотреблений антиэкстремистским законодательством),

«Язык вражды в российских СМИ».

Основной деятельностью в рамках проектов является информационная, аналитическая и издательская: публикуются доклады и справочники по темам проектов, а также краткие ежемесячные обзоры ситуации в России на русском и английском языках и обширные ежеквартальные и ежегодные аналитические отчеты по теме проекта.

Основой для этого является ежедневная публикация новостей и документов на сайте и в рассылках Центра.

Эксперты Центра проводят лекции и семинары по распространению методики мониторинга агрессивной ксенофобии для общественных активистов.

Центр «СОВА» открыт для информационного сотрудничества с государственными и общественными организациями, СМИ и отдельными гражданами.

Подписаться на рассылки Центра можно на сайте: www.сова-center.ru

Тел.: (495) 730-34-13

e-mail: mail@sova-center.ru

www.сова-center.ru; sova-center.livejournal.com

Директор Центра – Александр Верховский.

Заместитель директора – Галина Кожевникова.

Международное Молодежное Правозащитное Движение

– это сообщество молодых людей, гражданских организаций и групп, объединившихся для:

- формирования нового поколения правозащитников;
- утверждения принципов Прав Человека и общечеловеческих ценностей;
- развития эффективных общественных механизмов защиты Прав и Свобод.

Идея МПД возникла в 1998 году и на сегодняшний день она объединяет более 1000 молодых людей из 37 стран мира.

Основные программные направления МПД:

1. Защита фундаментальных прав и свобод человека (Международная Инициатива по защите гражданского общества в Новых Независимых Государствах, программа «Закон и ответственность – для правоохранительных органов», программа «Открытая Европа» (право на свободу передвижения) и т.д.).

2. Интегральный гуманизм (программы по продвижению равенства и недискриминации, против расизма и нетерпимости, Поддержка миротворческих инициатив и культуры мира, Преодоление тоталитарного прошлого, будущего и настоящего).

3. Правозащитное образование и гражданское просвещение (программы «Гражданское просвещение средствами кино», «Просветительские действия во имя изменений», Новые тактики защиты Прав Человека и гражданских действий, развитие правозащитного образования, программа подготовки тренеров и преподавателей по Правам Человека).

4. Гражданские инициативы (Поддержка студенческих гражданских инициатив, программа «Молодежь и армия» (включая право на альтернативную гражданскую службу) и т.д.).

Тематические сети МПД:

- Молодёжная сеть против расизма и нетерпимости / Youth Network against Racism and Intolerance (YNRI);

- Международная сеть по правам студентов / International Network of Students' Rights (INSR);

- Сеть гражданской журналистики / Network of Civil Journalism (NCJ)

- Молодежная Сеть правозащитного образования и гражданского просвещения / International Network of Human Rights Education and Civil Enlightenment (HRECE).

Адрес: 394000, Воронеж-центр, а/я 152

Тел.: +7 (4732) 55-39-47, 54-55-30 (факс)

e-mail: admin@yhrm.org www.yhrm.org